

СЕНТЯБРЬ

3 сентября 1916 г.

Выставки

Н.К. Рерих предполагает устроить в этом году собственную выставку.

Зритель. 1916. 3 сентября. № 3. С. 23.

Георгий Ге

Н. К. РЕРИХ

В нынешнем году исполнилось 25 лет художественной деятельности Н. К. Рериха.

Этот период времени показателен для творчества мастера и позволяет подвести некоторые итоги его достижениям. Если он недостаточен для освещения художника как общественно-культурного явления, не позволяет говорить ещё о значении его в целом для искусства, то для оценки существенных сторон творчества 25 лет работы дают драгоценный материал. Несомненно, этот материал в будущем может и даже должен увеличиться, обогатиться новым, в творчестве Рериха могут появиться иные настроения, иные мотивы, — но главное уже запечатлено.

Имя Рериха как художника пользуется заслуженной известностью, и 25-летие его работы на поприще искусства должно было обратить на себя внимание общества. В печати появились труды, посвящённые творчеству этого в высокой степени самобытного и плодовитого художника. Среди вышедших уже можно отметить: книгу г. Мантеля «Рерих», изданную в Казани, работу А. Ремизова «Н. К. Рерих и его творчество» и лучшую на наш взгляд работу — монографию А. Гидони «Н. К. Рерих».

Среди современных русских художников, в частности объединён и «Миром искусства», Рерих явление исключительное. Исключительное потому, что направление его творчества не может быть объяснено даже «ретроспективностью», присущей «Миру искусства» как художественному течению. Какими судьбами увидел художник, современный нашей эпохе, нашему пониманию, наконец, нашему искусству, землю и людей, исчезнувших тысячелетий и, главное, как мог он такое далёкое, забытое сделать близким, понятным? Здесь тайна его обаяния.

Многие художники передавали жизнь и помыслы прошедших тысячелетий, Рерих один убеждает, что жизнь и земля были такими, как он их видел в своих картинах. Мы ему верим.

В картине Альма Тадемы чувствуется археология, в картине Лейтона - тонкий эклектизм, у Пюви де Шаванна — современная Франция под маской античной наивности, но нет в них чувства иной, далёкой жизни. Это нам даёт вполне Рерих, потому что он не археолог-художник, а ни визионер; потому что он не только изучал, как жили тогда люди, какой облик имела земля, а почувствовал, увидел и сознал древность сердцем.

Сжаты, просты, характерны его образы, — язык художника!

Не потому ли Рерих — настолько сильно выраженная художественная индивидуальность, что по силе своего «стиля» в семье европейских художни-

ков нашего времени с ним может сравниться, пожалуй, один Игнацио Зулоага. Мы сразу узнаём картину Рериха среди сотен других. Он тот же, хотя облики его различны. Сюжет у Рериха не играет роли, главное - настроение. Вот почему картины Рериха, если можно так сказать, «музыкальны» по захвату зрителя.

НК. Рерих. Зловещие. 1901.

Вспомните его картину «Зловещие». Скалистый пейзаж и вороны - так просто! А зритель поражён, его воображение «пришпорено», он чувствует, что нечто страшное, непоправимое свершится, быть может, даже скоро, и он переживает ту же тоску, то же чувство, которые испытал художник.

Как рождается у художника эта «музыкальность», как доводит он до максимума это настроение, рассудочным ли самоуглублением или путём интуитивным, вот вопрос, который ещё придётся решать будущим исследователям творчества этого высококультурного и многообразного мастера. Несомненно лишь, что эта особенность присуща не всем мастерам.

Музыкальность» работ Рериха — то свойство художника, в области которого позволительны некоторые аналогии между ним и Чурленисом, при всей кажущейся противоположности их художественных натур.

19 лет Н. К. Рерих поступил в школу при Академии художеств. Одновременно, следуя желанию отца, молодой художник определился на юридический факультет Петроградского университета. Успешно совмещая занятия в двух учебных заведениях, он уделяет главное своё внимание живописи и рисунку; своё зачётное сочинение студент Рерих пишет на тему «Положение художников в Древней Руси».

Свободное от занятий время Н. Рерих уделяет изучению археологии.

А в Академии он занимается у А. И. Куинджи; в мастерской последнего он встречается с такими даровитыми художниками, как Латри, Рылов, Богаевский, Химона, Пурвит. Занятия идут вполне успешно, и даже раннее окончание Рерихом Академии, вызванное уходом из училища при Академии Куинджи и учеников последнего, не может этому помешать. По необходимости всего три работы представлены им на конкурс: «Гонец», «Утро» и «Вечер Богатырства Киевского».

В этих работах уже чувствуется будущий Рерих - картины обращают на себя внимание, «Гонца» приобретает Третьяковская галерея.

В 1900 году Рерих отправляется в Париж, где поступает в «Ecole Nationale des Beaux-Arts» в ателье Кормона. В Париже он работает над «Идолами», «За-

морскими гостями» и «Княжей охотой». По колоритности и наметившемуся примитивизму выражения работы эти – большой шаг вперёд.

В 1902 г. Рерих вступает в группу «Мир искусства»; на осенней выставке «Мира искусства» этого года картина Рериха «Город строят» приобретена Третьяковской галереей. Этой же картиной вполне замыкается ученический период творчества Рериха — он вступает на широкую дорогу мастерства.

С 1902 по 1904 год Рерих показывает себя на выставках «Современного искусства» и в залах О-ва поощрения художеств ценными и содержательными этюдами старых городов; в последующие годы принимает участие на выставках в таких художественных центрах, как Вена, Прага, Мюнхен, Берлин, Дюссельдорф, Милан, Венеция. Его «Человек со скребком» обретается в Люксембургский музей; «Ростов Великий» — в Национальный музей в Риме.

В 1909 году Рерих даёт свою значительнейшую работу «Бой» и «Пещное действо», приобретённые Музеем Имп. Александра Ш-го.

В следующие за этим годы он принимает участие (в 1910 году) на выставке «Союза русских художников» (38 работ), затем на выставке «Мира искусства», где он представлен «Варяжским морем».

Н.К. Рерих. Варяжское море. 1909.

Одновременно с мозаичными и фресковыми работами (для церкви кн. М. К. Тенишевой в Талашкине) Рерих осуществляет целый ряд замыслов театрально-декоративных декораций — к «Трёх волхвам» «Весне священной», «Пер Гюнту», «Принцессе Мален», «Сестре Беатрисе».

В 1913 году Рерих вполне определившийся художник - на выставке «Мира искусства» этого года мы видим характернейшие для Рериха работы: «Сеча при Керженце», «Меч мужества», «Ангел последний» и эскизы к «Пер Гюнту».

В 1914-м же году вышла первая книга собрания сочинений Н.К. Рериха. Живые, художественные описания старых городов и старой Земли, статьи в защиту памятников старины, статьи вообще по искусству - дают возможность узнать с другой стороны, крайне любопытной, этого мастера. Можем, правда — в незначительной степени, судить по ним о том интересе, который пробудил в обществе Н. К. Рерих к русскому старому и у, и частности, например, к русской иконе.

В этой области, как в области охраны памятников старины, всё сделанное Рерихом для русского искусства найдёт достаточную оценку в будущих трудах. В будущем станет возможным полно оценить также то, что Рерих-педагог, директор школы Императорского О-ва поощрения художеств. Ибо несомненно, что полные знания и вкуса советы мастера не пропадут бесслед-

но для учеников; его терпимое отношение ко всякому направлению в Искусстве, лишь бы оно было искренним и честным, несомненно, окажет громадное культурное влияние на нынешних учеников - будущих художников.

Можно ли в небольшом очерке хотя бы неполно осветить всё разноликое творчество этого мастера?

Можно ли уследить за теми влияниями, которые, наряду с несомненными (влияние Врубеля, Гогена, отчасти Чурлёниса), имеют характер призрачный?

На Рериха повлияло столько культур, часто взаимно противоположных, исключаящих друг друга; культуры эти настолько расплавились в горниле его художественного «я», что лишь внимательнейший разбор его творчества в целом когда-нибудь откроет источники и русла его творчества.

И тогда в позднейших трудах их мы найдём образ художника, в совершенстве знающего Искусство и всё то, что родственно Искусству; человека – высококультурного, писателя — искреннего и честного.

В последних работах Рериха заметно что-то новое, необычное. Кажется, что художник «ощутил внезапно некую тревогу»¹. В «Зареве», «Граде обречённом», «Коронах», написанных за несколько месяцев до великой войны, хочется объяснить «предчувствиями художника».

Творчество мастера, по-видимому, на распутье великих дорог: куда приведут они его? Мы верим: Рерих многое уже дал, многое даст ещё впереди.

В том порука сила творческой индивидуальности автора «Боя» и «Сечи при Керженце».

Новый журнал для всех. 1916. № 7-8. Стб. 115-120.

11 сентября 1916 г.

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Если у Вас готова картина, то Вы пошлите на имя председ. прав. М.К. ж.д. Николая Карловича фон Мекка мне заявление, сколько Вам согласно условиям требуется получить, а эскиз её пришлите сюда же через контору легковесных посылок мне на вокзал.

Я только вчера вернулся из Кисловодска, где месяц лечил свой <...> и подогревался на солодке, набрался сил всё-таки для работы. В Петрограде б[ыть] м[ожет] буду в конце Сентября, если есть вещи, подготовьте, т.к. на <...> художеств из Бессарабии приедет Душеприказчик музея и мы будем <...> для покупок художников, а я намечу пока вещи!

Купили ли Вы землю у <Билогова>, если покупаете, прихватите пару десятин и на меня (с буграми, какие Вы любите)

Если Вы там будете проводить лето, я думаю, к вам на неск. дней заехать, вместе смотреть на природу и чувствовать. Это мне даёт для души после архитектурной суетни.

Значит, быть может, до скорого свидания

Искренно преданный Вам

А.Щусев

¹ А. Гидони «Н.К. Рерих».

Р.С. Глухонемой ученик Вашей школы, говорят, хорошо учится, нельзя ли его освободить от платы, т.к. он беден и за него платит наш общий сотрудник по вокзалу, мой техник – помощник Стуй, который Вас о нём 2 ч.т. и просит.

11 Сент. 1916. Москва

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1528, 2 л.

13 сентября 1916 г. Дугино
Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

Попечитель
Московской Городской
Художественной Галереи
П. и С.М. Третьяковых
Москва. Дугино 13 сентября 1916 г.
№.....

Дорогой Коля,
Вчера получил от А.П. Иванова письмо, содержание коего Тебе конечно известно. Само собою разумеется, что я решительно отклонил его «ультимативную ноту», либо согласиться на 10 листов, либо ~~еще~~ освободить его от обязательства «ввиду выяснившихся некоторых обстоятельств», т.е. ввиду некоего предложения другого издательства. Ну что, же с Богом! Но я вынужден немедленно остановить все фотографирования, и полагаю, что Кнебель смог бы продать все имеющиеся у него клише и фотографии, как более непригодные: Ты сам понимаешь, что России довольно одной книги (хорошей) о Рерихе и другой ей не переварить, так зачем же на рожон-то лезть!

Твой

Игорь Грабарь

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/748, 1 л.

15 сентября 1916 г.
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

ШКОЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
Петроград, Мойка, 83.

Москва. Овчинников пер. № 26.
Его Высокородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

На штемпеле дата: Москва. 16.9.16.

Дорогой Игорь, как странно, что нам приходится переписываться по таким вопросам, о которых и говорить-то неудобно. Положение художника, о котором пишут, всегда сложно, и лучше в этих делах самому «описуемому» быть как можно дальше, что я, по мере возможности, и делаю. Вмешиваться в

размеры статьи Иванова для меня труднее, чем для кого-либо. Твои все отношения к Иванову мне неизвестны. За последнее время мне казалось, что он на Тебя за что-то обижен, за какую-то фразу, но фраза эта мне неизвестна, и пытаться её мне совершенно неуместно и тяжело. Поэтому, где-то что-то происходит, а на меня валятся странные письма, неприятные, входящие клином в работы, и помочь которым я лично не имею средств. Лично я всегда содействовал Твоим желанием, соглашался с Твоими списками, мои желания прятал, как ненужные в том, что должно происходить без меня.

Твоим летним письмам шёл я навстречу, готов был и замедлять, и ускорять. Для убедительности письмо Твоё сообщил Иванову. Что у Тебя с ним в разговоре могло выйти? На что-то какая-то обида в нём есть. Ведь ничего обидного про работу его Ты ему не сказал?

Я настолько ценю наши с Тобой дружеские отношения, что вносить в них неизвестные обиды я не могу. Слава Богу, что и своих-то обид нет между нами. Будет ли издание Кнебея, или нет, хотя бы оно и было мне приятно, я тоже судья плохой. При всех изданиях и выставках я всегда чувствую себя преступником. Нет этого чувства только при работе. А в работе у меня наметилось новое, что хочется разработать. Вообще. это лето во многих отношениях было в моей жизни очень существенным. И не раз я вспомнил Твои слова, «надо картины писать», надо работать и наблюдать, и учиться. Это даёт спокойствие и возможность жить вне сегодняшнего дня. Надеюсь, Тебе хорошо поработалось летом. Привет наш Твоей супруге.

Сердечно Тебе преданный

НРерихъ

15 Сент. 1916 года

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10133, 3 л.

15 сентября 1916 г. Москва

Великий Новгород в опасности

*«Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего,
Пресмыкаясь перед одним настоящим»...*

А. Пушкин «Критические заметки», стр. 99.

«Умрём честно за св. Софию и за дома ангельския»

1 Новг. лет. под 1259 г.

Вопросу о проведении в непосредственной близости Рюрикова городища и великолепного храма Спаса на Нередице Орлово-Петроградской железной дороги уже посвящено несколько горячих статей, и эти строки вероятно не последние.

Что же тут удивительного? Ведь если изучению прошлого Великого Новгорода и его памятников посвящено более 2000 сочинений, то вопросу об уничтожении этих памятников можно посвятить хотя бы несколько статей. <...>

В I новгородской летописи под 1198 г. мы читаем: «В то же лето заложи церковь камени князь великий Ярослав, сын Володимир, внук Мьстиславль, во имя Святаго Спаса Преображения Новеороде на горе, а прозвище Нередице», а под 1199 г. летописец отметил: «В то же лето исыписаша церковь святаго Преображения на Городищи». Из этого видно, что место, где стоит нередицкий храм, тоже входило в первоначальную территорию городища.

чальное поселение Варягов, которое сохранило и поныне название Рюрикова городища. <...>

Рюриково городище (т.е. вся западная оконечность Нередицкой возвышенности) никогда систематически не раскапывалось. Но известный Яков Сиверс, проводя канал, носящий его имя, произвёл там грандиозные раскопки, при которых погибло неоценённое археологическое сокровище. Он мог бы проводить канал немного севернее или немного южнее, чем пощадил бы это необычайно важное для русской истории место, но Сиверс, будучи талантливым администратором, всё же был только прибалтийским немцем и навряд ли когда задавался вопросом о необходимости оградить памятники русской старины.

Как бы то ни было, прорытие Сиверсом канала перепутало страницы первой главы русской истории, до сих пор учёными не прочитанной.

Только проведением Сиверсова канала – этой большой земляной работы у подножия церкви, построенной Симеоном Гордым, объясняется, что от поры до времени воды канала вымывают древние новгородские вислые печати, которых зарегистрировано всего 59 экземпляров.

Разведки на городище производились М.И. Полянским 15 и 16 июня 1901 г. и в 1910 году академиком Рерихом. Сведения о первых – напечатаны исследователем в «Новгородском памятнике для туристов», о результатах раскопок г. Рериха нам ничего не известно. <...>

В заключение два слова о практической стороне вопроса: по своему географическому положению Новгород, рассечённый Волховом и окружённый его протоками с востока и озёрами Ильменем и Мячиным с юга, может территориально увеличиваться только к северу, и поэтому вокзал Орловской магистрали надо поместить на северной (у Антониева мон.), а не южной (у Юрьева мон.) его окраине.

Железнодорожная дамба у Антония не может и не должна грозить подтоком Новгороду, если инженеры учтут внешнее водостояние. Наконец, трасса магистрали через Антониев короче, нежели через Юрьев монастырь, а для вокзала на Софийской стороне места достаточно между окраиной города и Колмовом, но это кому-то невыгодно, но кому именно – из Москвы не видно. Тот или другой вариант экономических преимуществ городу и земствам не дают. Для них только важно, чтобы через Новгород проходила орловская магистраль.

Во всяком случае знаменательно, что по проекту строителя – железнодорожная линия была намечена у Антония и только вследствие домогательства Городской думы была перенесена к Юрьеву, таким образом, этот последний вариант является не следствием стратегических соображений и государственных интересов, для которых памятниками нашей культуры, м.б., и допустимо пожертвовать, а только следствием материальной заинтересованности сотни, другой обывателей.

Но для кучки лиц, «не уважающих прошедшего», нельзя поступаться достоинством всей культурной России.

Почётный член новгородских обществ:
Любителей древности и Церковно-археологического
М. Муравьёв

Москва, 15 сентября.

Новое время. 1916. 19 сентября / 2 октября. № 14562. С. 5.

16 сентября 1916 г.

ХРОНИКА

Старина и новизна

...Только такие верные паладины старины, как Н.К. Рерих или И.Э. Грабарь, или этнографы вроде М.М. Пришвина, охотно преодолевали все «эмпирические» препятствия и умели насладиться господином Великим Новгородом, соединённым с внешним миром при посредстве узкоколейки из Чудова...

П. Мартынов.

Речь. 1916. 16/29 сентября. № 255. С. 2.

18 сентября 1916 г.

Николай Рерих

СТРОИТЕЛЬСТВО

Тихий погром всё-таки совершается. Все статьи о Новгороде мало помогают. Железная дорога и длиннейший мост всё-таки ещё могут перерезать лучшие, священные места.

Из Новгорода пишут:

«Не помогли все голоса печати. Инженеры и промышленники не обращают внимания. Все заявления не трогают их».

Подумаем, время ли говорить о лучших новгородских местах, когда гремит мировая война? Не всё ли равно, где и как, лишь бы провести долгожданный путь.

Конечно, путь необходим. Надо радоваться, что он поможет обойдённому Новгороду воскреснуть и восстать к жизни. Но «как» проводить путь этот, — вопрос всегда неизменен. Ещё есть время одуматься. Если враги наши делают непоправимые шаги, то и этими, обречёнными, возмущаемся. Но нам, при всех светлых возможностях, сделать что-либо, потом осуждённое, уже непростительно.

Свидетелей славного минувшего остаётся так мало. У нас, всегда легко от своего отрекавшихся, столько испорченного, перестроенного, искажённого. Даже в центре столицы искажён блестящий смысл адмиралтейства. Искажён актом случайным — продажей земли, входившей непосредственно в красивый замысел строителя. В Новгороде Нередица исковеркана случайным решением реставратора. Софийский собор записан грубыми богомазами, и негодные краски уже отваливаются хлопьями. Столько тихих погромов, что к случайно сохранившемуся надо прикасаться бережно и любовно. И в наши великие дни должна быть велика и бережность, и любовь. Если жестоко срубить вековое памятное дерево, то как же назвать уничтожение исторического вида? Как же отнестись к пагубе священного места Великого Новгорода, ещё почти не исследованного?

Каково будет сознание, что под шум войны, когда, казалось бы, настоярованы все лучшие и высокие чувства, сделалось нечто непоправимое, чего будем стыдиться глубоко.

И не будет у нас облегчения в сознании, что иначе нельзя было сделать. Будем изумлённо недоумевать, почему путь не проложен другою стороною

Новгорода, где и болот меньше, и мост короче, и русло Волхова менее изменчиво.

У всех будет стыдное чувство, что не уберегли достояние народа, народа молодого, который весь в светлом будущем.

Здесь не спор художника с инженерами. Здесь вопрос о достоянии народном, о том, что *непоправимо*. Подумайте над этим словом.

И все мы будем виноваты, если всё-таки Новгород перережут. Мало убеждали. Мало настаивали. Мало любили. Думаю, что печатью вандализм будет ещё вовремя прекращён.

В близком будущем на Руси в обновлённом строительстве возникнут многие вопросы почти такого же значения. Надо к ним готовиться.

Надо к закрытому глазу инженера придать глаз добрый и зрячий. При ведомствах путей сообщения, внутренних дел и землеустройства надо сделать орган, который присмотрит за красотой и историческим значением нарастающего строительства.

Конечно, не технические комитеты и управы к этому способны. Там мёртвая буква, нужная в своих пределах, общежитейских. Не помогут и комиссии археологические, которые ограничены пределами науки. Должен явиться глаз художника, и совет художественный должен быть ограждён. Россия растёт могуче. Она должна наряду со знанием и техникой подумать и о красоте, и о значении духа.

Не улыбайтесь, господа инженеры, значение красоты и духа гораздо ближе к жизни и глубже в развитии государства, нежели вы полагаете.

Не мечтания художника, но жажда скорейшего и лучшего преуспевания всего строя, всего лада жизни, заставят скоро всех искать рычаги сильные и воздействующие.

За короткое время произошло столько необъяснимо великого. Так изменились отправные точки. Почувствовались перестроения, крупные и созидательные. Явились подвиги. К новым путям жизни готовиться надо. Этими путями пройдёт красота и величие духа.

Биржевые ведомости. 1916. 18 сентября / 1 октября. Утренний выпуск. № 15809. С. 3.

23 сентября 1916 г.

Открытое письмо Н.К. Рериху

Известно ли Николаю Константиновичу Рериху – директору художественной школы и блюстителю интересов Императорского Общества поощрения художеств – что с прошлого воскресенья в залах Общества под флагом Императорского Общества поощрения художеств состоялся первый аукцион картин, устроенный с отчислением... 5 процентов (5%!..) на благотворительные нужды и под этим благотворительным предлогом преследующий коммерческие и явно антихудожественные цели. На каталогах аукционов, которые совершаются и будут совершаться еженедельно, красуется государственный герб (по какому праву!) и возглавие «Императорское Общество поощрение художеств». Но неужели желательно поощрять бесталанную, базарную стряпню, которой стыдятся даже сами художники. Ведь «картины» и «этюды» принадлежат «кисти» Петухова, Птенцова, Волнина, Подушки, Лысова, Котова, Ковригина и др. бездарных лиц, явно скрывшихся за этими безвкусно выду-

манными псевдонимами! Среди псевдонимов, впрочем, есть один талантливый- Нестеров.

Простодушные и простоватые посетители аукциона явно были введены в заблуждение. «Нестеров! Знаменитый Нестеров!» и повысили цену в десять раз выше оценки! Тем более, что в неряшливо напечатанном каталоге никаких имён при фамилиях не проставлено. Нестеров, и всё тут! Известно ли Н.К. Рериху, что часть публики возмущена безвкусицей, бездарностью и базарностью поощряемых «Обществом поощрения» аукционов и всецело его обвиняет в разрешении пользоваться фирмой неопороченного учреждения для явно торгашеских и, главное, понижающих добрый художественный вкус целей. За последнее время слишком уж много лиц спекулирует на благотворительности. Никому в мире не пришло бы в голову купить произведение какого-нибудь ПТенцова, Петухова или Простоквашина. Но на аукционе из-за благотворительных целей платят десятки рублей и Простоквашиным, не подозревая, что лишь какой-нибудь пятак с рубля идёт «в пользу», а остальные 95 коп. в карман устроителю аукциона и Простоквашину.

Известно ли это Н.К. Рериху, и какие меры примет он, чтобы изгнать торгующих из храма.

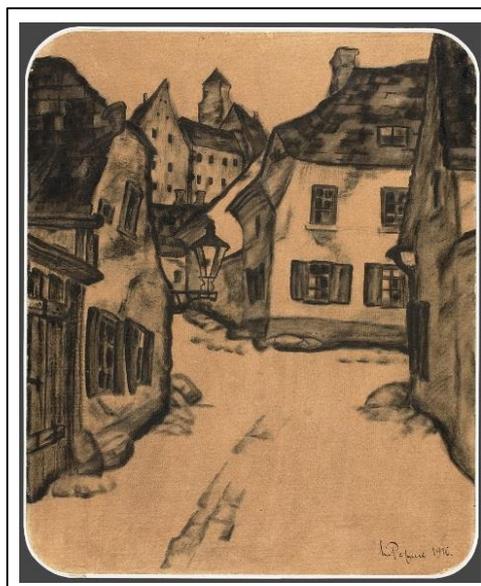
Член Императорского Общества поощрения художеств И.

Зритель. 1916. 23 сентября. № 16. С. 11.

29 сентября 1916 г. Петроград

В помещении Художественного бюро Н.Е. Добычиной открылась постоянная выставка картин, на которой имеются произведения Рериха, Ал. Бенуа, Добужинского, Кустодиева и др.

Речь. 1916. 29 сентября / 12 октября. № 268. С. 5.

Н.К. Рерих. Старая Вильна. 1916.

ОКТЯБРЬ

7 октября 1916 г. Петроград

Театр и музыка

Н.К. Рерих написал для одного частного балетного спектакля декорации и костюмы для хореографической фантазии «Ночь на Лысой горе» (на музыку Мусоргского), но постановка не состоялась. Ввиду этого г. Фокин намерен дать эту картину в Мариинском театре, если согласятся приобрести эскизы г. Рериха, который не прочь их переуступить.

Вечернее время. 1916. 7/20 октября. № 1624. С. 4.

Н.К. Рерих. Эскиз декораций для постановки сценической фантазии М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916.

«НОЧЬ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ»

Симфоническая фантазия М.П. Мусоргского.

Балетная постановка

(не осуществлена)

Листы из семейного архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, Ф. 44/80, 3 л.):

- 1) Мёртвый царевич Коструб.
- 2) Царевна Роголя.
Вихрь-конь. (бутафория)
Ведьмы, летящие на проволоке (бутафория с <ма...> от 3 до 5.
- 3) Ведьмы, летящие на проволоке и качающиеся (<...>) 3 – 5.
Вии (декоративные с поднимающимися веками и сверкающимися глазами)
4. Грешные девы (танцовщицы с камнем алатырём) 6 – 12.
5. Сестры Трясовицы (танцовщицы) 6 – 12.
6. Криксы-ворахсы (девочки) 6. (или может артисты хорошие танцоры.)

7. Берегини со свечами (т-цы) 12.
 8. Макуша (т-ца). 1.
 9. Коровья смерть « 1.
 10. Веретенница « 1.
 11. Бо+лотняница « 1.
 12. Подосенница « 1.
 Змея Скоропея (бутафория)
 13. Ведьмы (девочки разных возрастов) от 3 до 5.
 14. Колдуньи « « « 3 – 5.
 15. Ведуны « « « 3 – 5.
 16. Ведуньи « « « 3 – 5.
 17. Чернобо́ль (артист) 1.
 18. Ангелы (артистки) 3 – 6.
 19. Чертенята (дети) 16 – 20.
 20. Навьё (статисты) 20.

Н.К. Рерих. Сёстры Трясовицы. [1916.] Пастель (уничтожена)
 (ОР ГТГ, ф. 44/1693)

Ночь на Лысой горе Русалия

Мёртвый царевич Коструб, жених царевны Рогоули, заманил невесту свою царевну Рогоулю на шабаш. Вихорь-конь примчал их сквозь тёмные леса, через мхи и болота в тàры-бàры в пустое место на Лысую гору.

Час пришёл и на шабаш слетаются нечисть и ведьмы.

Из тесных могил и тёмных погребов поднялось навьё. Плыли воздушные корабли, закрывали месяц. С четырёх концов встали страшные вии, гомозились вокруг виев чертята с долгими вилами, карабкались друг на дружку, чтобы достать до грозных век виевых, поднять веки. Подымались на гору двенадцать грешных дев, белый камень алатырь томно светился в их тонких перстах. И двенадцать сестёр Трясовиц, вихляясь, всходили на гору, беспоясные, просто-волосые, полногрудые, беззастёжные, косматые.

Лезли цепкие криксы-вораксы и тихо ступали со свечами в руках Берегини. Качаясь, шла вещая Макуша, а за ней Коровья смерть, Веретенница, Болотня-

ница, Подосенница. И ползла сама Змея Скоропея, месяцем катила двенадцать лютых голов, освещала путь.

Ведьмы, Колдуньи, Ведуны и Ведуньи летели на помеле, мчались на свиньях и в одиночку и стаей.

И свистел чёрный свистень от чёрной их силы.

Всех Луна – лютый Залучник залучила на шабаш.

- Вот мои земли, вот мой дворец, тут мы отпразднуем свадьбу, дни будут вечны и пир наш весёлый без печали, без слёз! – говорит царевне мёртвый царевич, месяц играет в его мёртвых глазах.

Ни жива, ни мертва царевна Рогуля, страх и тревога змеёй заползает на сердце. А по следу змеи Скоропеи выступает сам Сатана-Черноболю преокаянный: он едет на <осляти>, гадюкой погоняет

Вот иду я к вам гость
Моё тело, как кость
Моя кровь, как смола...

Виям черти подняли веки и завывала вся чёрная сила. Там костры разложили. Загорелся горючий костёр. Там кипели котлы – варили удаелину, на жарких таганах пекли на тёплых кровлях лепёшки рассыпчатые.

Стал Сатана посреди бесов и ведьм, осенил их гадюкой и завертелся ведовской хоровод.

Вот иду я к вам гость
Моё тело, как кость
Моя кровь, как смола.

Всех прекрасней царевна Рогуля. Сатана указал на Рогулю. Сейчас Рогулю возьмут Сатане. Точат ножи, огни несут, зарежут царевну.

Прижалась царевна к Кострубу. А мёртвый царевич как оскалил зубы... Бесы бросились к царевне... Но в это время ударил колокол. И всё замерло, зашаталось, туманом закрылось и стало таять. Погасли костры, затих вой, разошлись страшные вии, пропал царевич Коструб.

Царевна одна на горе.

- Ангел мой, хранитель мой, сохрани душу мою, скрепи сердце моё. Крест за мной, крест предо мной!

И светлое Солнце, Солнце – добрый попутчик, блеснуло.

Внизу листа 3 наклеен листок бумаги. На нём записано:

В каменных горах у кудесника живёт Кикимора. Поит росой, парит в бане <ше..ков.> веником. Чешет голову золотым гребнем. Кот <Баюн.> те.... сквозь <...>. С вечера до ночи заводит куд. Игры. С ночи до утра кач. в хруст. ков.

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/80, 3 л.

Н.К. Рерих. Эскиз декораций для постановки сценической фантазии М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916.

7 октября 1916 г. Петроград

Редкий исторический сервиз

В мастерской фарфора и фаянса Императорского Общества поощрения художеств по инициативе директора школы этого Общества, академика Н.К. Рериха, в текущем учебном году будет положено начало изготовлению грандиозного сервиза с целой серией изображений русских городов и исторических местностей по всей империи. Эта работа будет служить выпускной темой для стипендиатов гор. Петрограда в этой недавно организованной мастерской, первый выпуск которых состоится будущей весной.

Петроградский листок. 1916. 7/20 октября. № 276. С. 4.

11 октября 1916 г. Петроград

Открытое письмо А.М. Ремизова к Н.К. Рериху.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Евродию Николаю Константиновичу Рёриху
Мойка, 83 Общество Поощрения
Здесь.

11. X. 1916

Дорогой Николай Константинович!

Звонил Вам, не было дома Вас. Что слышно с Николаю. Если нет никакой надежды, надо искать других.

Мне очень важно устроить теперь, ч. б уехать передохнуть.

Позвоните мне 209 - 69

Алексей Ремизов

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/1195, 1 л. (Дата на штемпеле: 12. 10. 16. Петроград)

18 октября 1916 г.

**Борьба с художественными псевдонимами
(Беседа с академиком Н. К. Рерихом)**

В нашей газете не раз указывалось, что на аукционах, устраиваемых в Обществе поощрения художеств, появляются сомнительные картины.

Приятно констатировать, что Общество поощрения художеств признало, наконец, необходимым контролировать поступающие на аукционы художественные произведения и согласно предложению академика Н. К. Рериха выбрало комиссию для экспертизы предназначенных для аукционной продажи картин.

В комиссию избраны: Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, П. П. Гнедич и г. Яремич.

Н. К. Рерих заявил нам, что специального отношения к аукционам он не имеет и интересуется этим вопросом только как член комитета Общества поощрения художеств.

- В принципе, я считаю аукционы необходимым делом, так как они служат обменом между любителями и собирателями.

Польза их доказывается уже тем, что они до сих пор продолжают существовать за границей, даже во время войны. Что касается появления «псевдонимных» картин, то этот вопрос можно упорядочить хотя бы таким способом: устроители аукционов должны будут брать на себя ответственность, что данная картина принадлежит определённому автору.

Если же автор им неизвестен, то картина так и должна называться: «неизвестного автора».

Ещё лучше над картинами ставить имя и отчество, а то могут быть просто однофамильцы.

Например, у нас в школе были ученики Василий Серов и Михаил Врубель.

У последнего не только одинаковая фамилия, но и одинаковое имя с М. А. Врубелем.

Spectator.

Петроградская газета. 1916. 18 октября. № 287. С. 5.

19 октября 1916 г. Москва.

Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Тяжело, конечно, работать теперь с народом, оттого-то я и уклоняюсь от всякой службы, чтобы быть всегда в мастерской, но это зависит от характера - у Щуко это выходит легче. Глухонемого фамилия Баулин.

Хочу кое-куда съездить, чтобы набраться впечатлений к эскизу <Бардвину>

Преданный А. Щусев

19 Окт. 1916 г. Москва

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1529, 1 л.

24 октября 1916.

Письмо гр. В. Канкриной к Рериху Н.К.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦА
комиссии
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ
ПЕТРОГРАДСКОГО
ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
о сестрах
КРАСНОГО КРЕСТА

24 ОКТЯБРЯ 1916 г.
№ 391.

Пгр. Пески, Старорусская. 3
Телефон № 438-99

Милостивый Государь Николай Константинович.

Комиссия художественных изданий в заседании своём, состоявшемся 11-го сего Октября, выслушав Ваше заявление о предоставлении издательству права безвозмездно воспроизводить в изданиях Общины св. Евгении снимки с Ваших картин, постановила выразить Вам глубокую благодарность за столь высоко ценное пожертвование.

Сообщая о настоящем постановлении, я, со своей стороны, считаю приятным долгом засвидетельствовать Вам мою живейшую душевную благодарность.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в моем совершенном уважении.

Гр. В. Канкрин

Его Высочородю
Н.К.
Р е р и х у.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/829, 1 л.

26 октября 1916 г.

Новые работы Н.К. Рериха

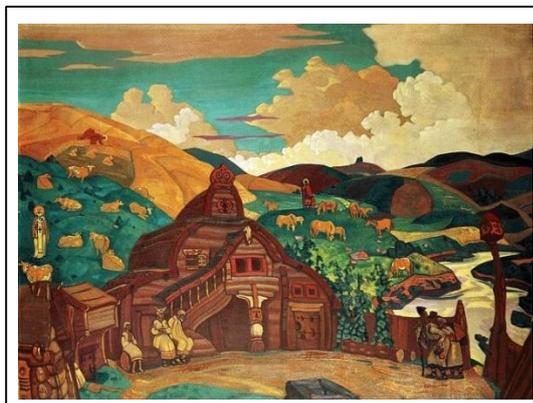
Минувшее лето было очень благоприятным для творческой работы художника – им привезён из деревни ряд значительных и интересных полотен и рисунков, весьма разнообразных по своим внутренним переживаниям и формальному воплощению. Два больших холста: «*Три радости*» и «*Святой Пантелей-Целитель*», убранные в синие, алые, золотистые, зелёные, лиловые колера, как бы продолжают сюиту работ мастера, начавшуюся «*Боем*» и «*Утром*» 1906, и характеризуют его живописцем «чистойшей воды».

Небольшая темпера «*Св. Никола*», где удивительно передано ощущение летнего солнечного дня, только что освежённого дождём, говорит о нынешних исканиях Рериха в области живописи религиозной. «*Ковёр-самолёт*», «*Ведунья*» и «*Лесовики*», как показывают самые названия, вводят нас в мир рериховской сказочности и снова подтверждают, как богата игра ума художника и в каких неожиданных и верных формах

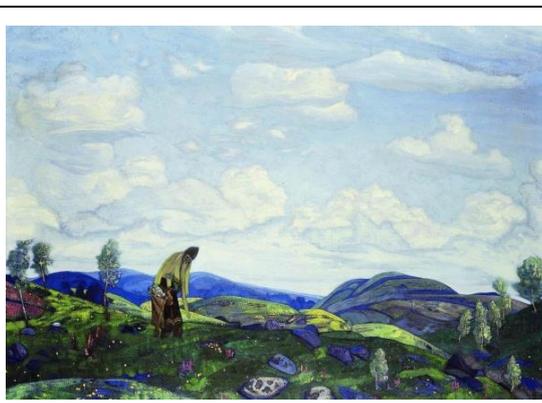
он умеет её запечатлеть. Большой эскиз декоративного панно «Мудрость Ману» говорит о духовных исканиях мастера, о его интересе к великой культуре Индии.

Ряд пейзажей: «Озеро», «Холмы», «Дорога», «Деревня», «Поля» и др. лишний раз показывает большая темпера «Граница царства», в которой все «границы композиции», вся хрупкая гармония господствующего розовато-пламенного тона проведены с великой умеренностью и свободой.

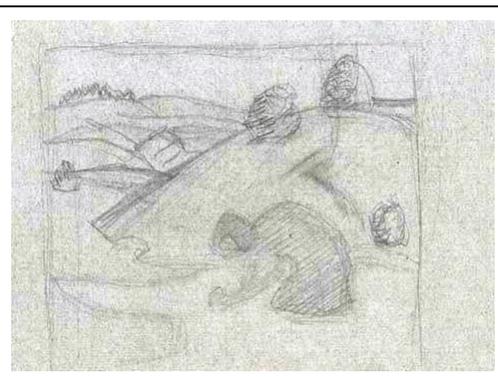
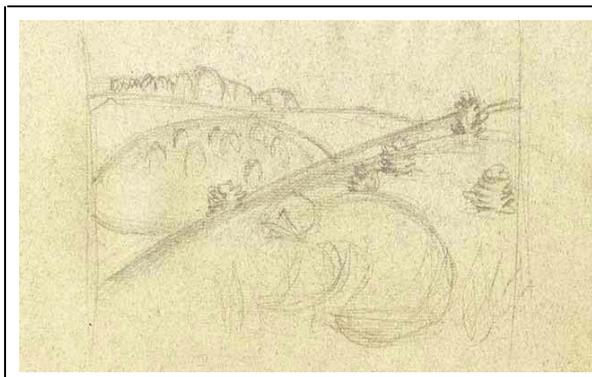
Биржевые ведомости. 1916. 26 октября / 8 ноября. Утренний выпуск. № 15885. С. 5.

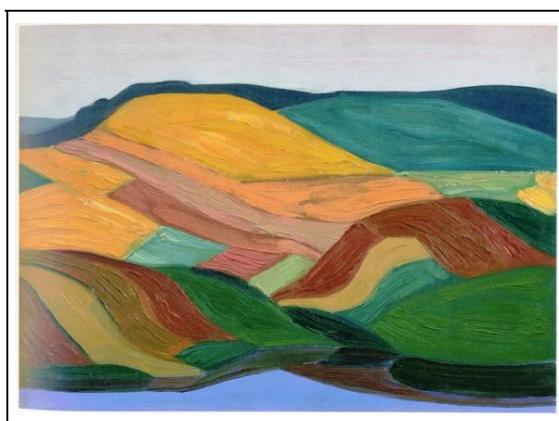
Три радости. 1916.

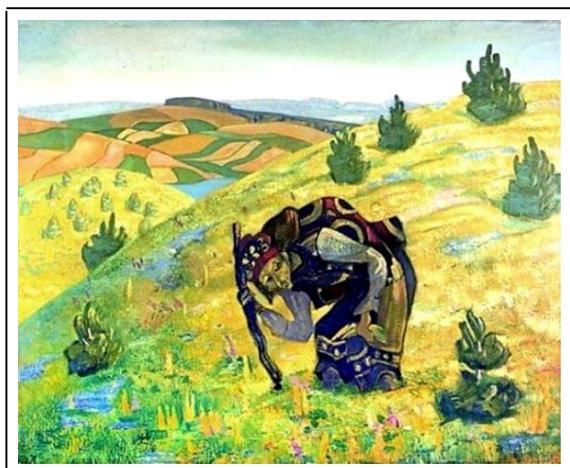
Св. Пантелеймон – Целитель. 1916.

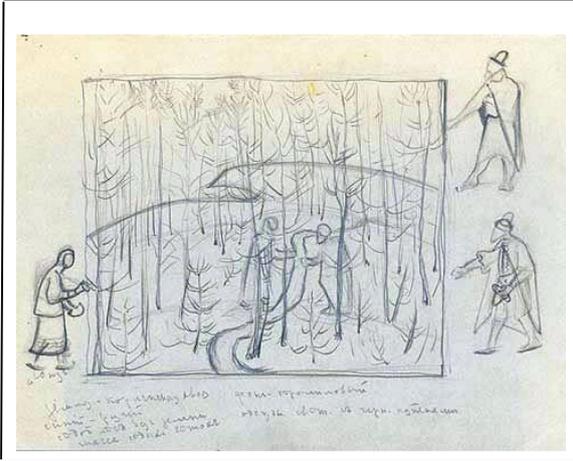
Наброски композиции к картине «Ведунья. 1916.

Поля (Пашни). 1916. Этюд.

Ведунья. 1916.

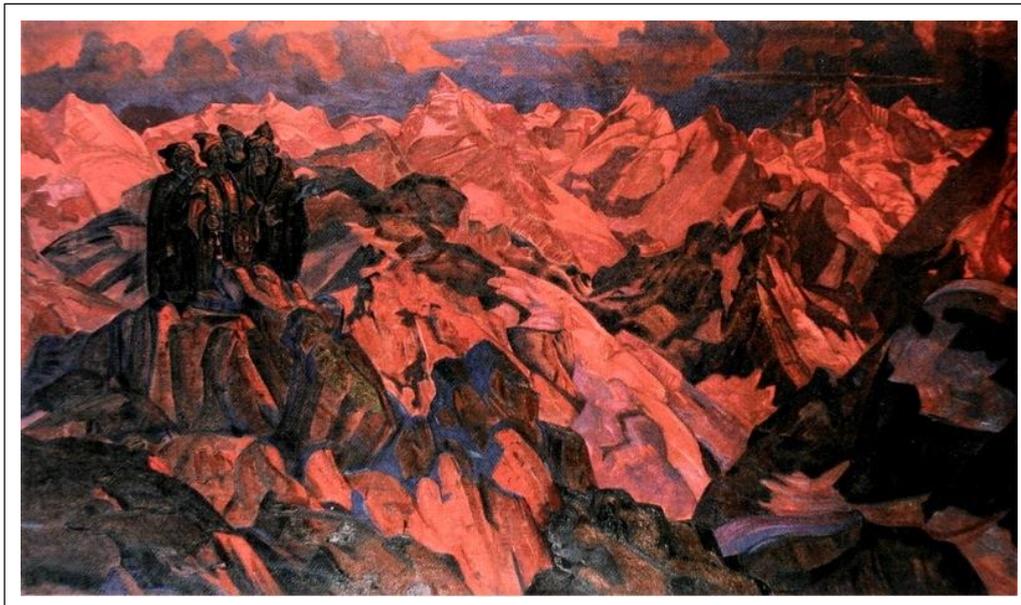
Эскиз композиции к картине «Лесовики».

Лесовики. 1916.

Граница царства. 1916. Эскиз.

Граница царства. 1916.

Граница царства

В Индии было.

Родился у царя сын. Все сильные волшебницы, как знаете, принесли царевичу свои лучшие дары.

Самая добрая волшебница сказала заклятие:

«Не увидит царевич границ своего царства».

Все думали, что предсказано царство, границами безмерное.

Но вырос царевич славным и мудрым, а царство его не увеличилось.

Стал царствовать царевич, но не водил войско отодвинуть соседей.

Когда же хотел он осмотреть границу владений, всякий раз туман покрывал граничные горы. В волнах облачных устилались новые дали. Клубились облака высокими градами.

Всякий раз тогда возвращался царь, силою полный, в земных делах мудрый решением.

Вот три ненавистника старые зашептали:

«Мы устрашаемся. Наш царь полон странною силою. У царя нечеловеческий разум. Может быть, течению земных сил этот разум противен. Не должен быть человек выше человеческого.

Мы премудростью отличные, мы знаем пределы. Мы знаем очарования.

Прекратим волшебные чары. Пусть увидит царь границу свою. Пусть поникнет разум его. И огранится мудрость его в хороших пределах. Пусть будет он с нами».

Три ненавистника, три старые, повели царя на высокую гору. Только перед вечером достигли вершины, и там все трое сказали заклятие. Заклятие о том, как прекратить силу:

« Бог пределов человеческих!

Ты измеряешь ум. Ты наполняешь реку разума земным течением.

На черепахе, драконе, змее поплыву. Своё узнаю.

На единороге, барсе, слоне поплыву. Своё узнаю.

На листе дерева, на листе травы, на цветке лотоса поплыву. Своё узнаю.

Ты откроешь мой берег! Ты укажешь ограничение!

Каждый знает, и ты знаешь! Никто больше. Ты больше. Чарыними».

Как сказали заклятие ненавистники, так сразу алою цепью загорелись вершины граничных гор.

Отвратили лицо ненавистники. Поклонились.

«Вот, царь, граница твоя».

Но летела уже от богини доброго земного странствия лучшая из волшебниц.

Не успел царь взглянуть, как над вершинами воздвигся нежданный пурпуровый град, за ним устлалась туманом ещё невиданная земля.

Полетело над градом огневое воинство. Заиграли знаки самые премудрые.

«Не вижу границы моей», - сказал царь.

Возвратился царь духом возвеличенный. Он наполнил землю свою решениями самыми мудрыми.

Николай Рерих

26 октября 1916 г. Петроград

Музей русского искусства при школе И.О.П.Х.

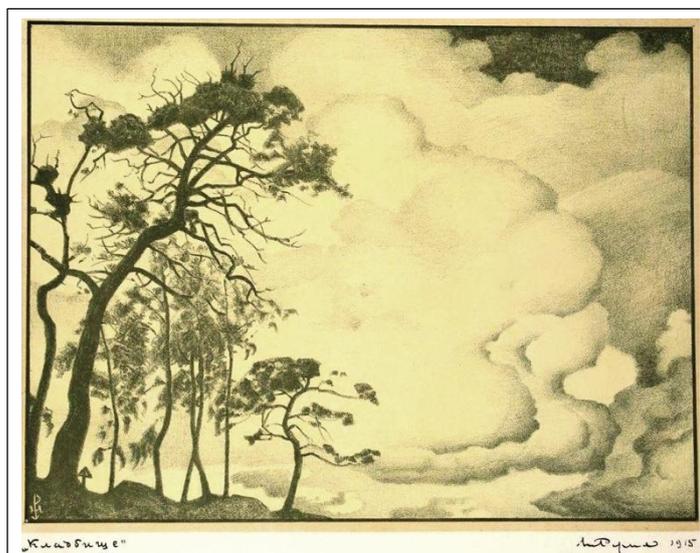
Возникший в прошлом году Музей русского искусства при школе Императорского Общ-ва поощрения художеств продолжает развивать свою деятельность и пополняется новыми пожертвованиями. Выпущенный прошлой весной первый каталог музея свидетельствует о том, что его устроителям удалось собрать ценные для всякого хранилища произведения русского художества – как старых, так и современных мастеров – о чём говорят имена Кипренского, Ал. Иванова, Соколова, Саврасова, Ге, Куинджи, Врубеля, Серова, Сомова, Рериха, Александра Бенуа, Серебряковой, Яремича и многих других.

Второй год существования музея ознаменовался целым рядом новых ценных пожертвований, добрый почин которых принадлежит, как и в прошлом году, ближайшему устроителю музея Н.К. Рериху. Им принесены в дар *две автолитографии: «Кладбище» и пейзаж к картине «Мехески – лунный народ» (отпечатанные только в количестве четырёх экземпляров)*, акварель и три рисунка художника И.И. Шапошникова (1833-1898), два рисунка В.Я. Чемберса - оригиналы для титульных листов, *гипсовый бюст Н.К. Рериха работы Стеллецкого* и весьма ценный архитектурный рисунок Гонзаго.

От наследников М.П. Фабрициуса поступили четыре картины: любопытная работа художника венецианской школы Инина «Игра в шахматы», Светославского «В степи Средней Азии», Орловского «Осени в Крыму», и портрет П.П. Семёнова-Тянь-Шанского Егорнова. Затем сделали пожертвования С.П. Яремич – акварельный этюд «Монтаньола», Г. Лукомский «Церковь Знамения в Твери» и кн. В.Н. Аргутинский-Долгоруков – карандашный рисунок Павла Соколова «Домик в Коломне».

Кроме того, со смертью коллекционера С.П. Крачковского музей унаследовал его художественное собрание. Этот ценный и крупный дар ещё не поступил в музей и заслуживает быть отмеченным особо.

Биржевые ведомости. 1916. 26 октября / 8 ноября. Утренний выпуск. № 15885. С. 5.

Н.К. Рерих. Кладбище. 1915. Цветная автолитография.

26 октября 1916 г.

**Вести из комиссии художественных изданий
при «Общине св. Евгении Красного Креста»**

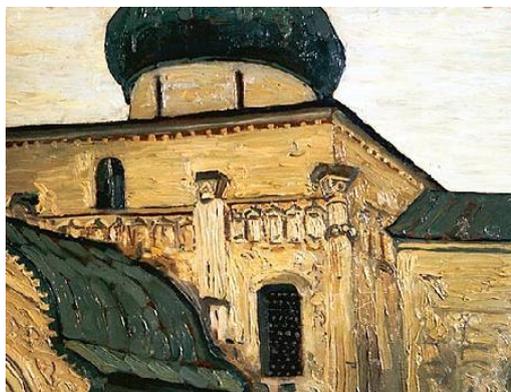
<...>

Искусству современному предполагается посвятить целую серию общедоступных монографий о наиболее видных мастерах нашего времени – первые выпуски её [комиссии]: «Александр Бенуа», «Н.К. Рерих», «К.А. Сомов», порученные Сергею Эрнсту, уже печатаются (две последние) и готовятся к печати (первый).

Биржевые ведомости. 1916. 27 октября/9 ноября. Утренний выпуск. № 15887. С. 6.

28 октября 1916 г.

**ДВА ЛИКА.
(Собор в Юрьеве-Польском)**

Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Георгиевский собор. 1903.

— Где же ваш «сказочный» собор? Где же гордость Руси? Просто загнали вы нас в отвратительный город. Заставили смотреть бедную церковку, застроенную, замазанную. Пусть же вам за нас отомстят все блохи и клопы, которые напали на нас в вашем сказочном городе.

Вернулись огорчённые. Злые за то, что послал их смотреть собор Юрьева-Польского.

Значит не увидали. Заслонило что-то. Опять вылезло чудище. Сколько дельных людей им перепугано.

Ещё подождём. Верно, рано ещё. Глаза ещё не открыты на значительное. Внимание ещё остановлено плохим и ничтожным. Подождём, пока очистятся и смелости против чудищ наберутся.

Теперь другой лик.

Показал я молодёжи новое издание гр. А. А. Бобринского «Резной камень в России».

В издании показаны храмы Владимира, Суздаля, Спас на Нерли и собор Юрьева-Польского. По счастью, зрители в этих городах не были. Их глаза ещё не засорились всем тем, от чего отвернуться надо.

Резной камень привёл молодёжь в глубокий восторг.

Из всей группы владими́ро-суздальских храмов самое высокое изумление вызвал, конечно, собор Юрьева-Польского. Истинная сказка заложена в этих

приземистых стенах, затканых белокаменной резьбой. Бесконечно разнообразною, сочно нагромождённою, брошенною от богатства, от творчества неиссякаемого. Последыш самого красивого периода древней Руси, напитанной романскою волною.

В канонические формы невольно влились бытовые подробности. Романские здания получили русский смысл.

Знаю, что резной камень (так же, как и прежние выпуски дерева) обратит серьёзное внимание наших западных друзей. Никогда не встречал я гр. Бобринского, но хочется сказать ему спасибо за прекрасную мысль давать в большом формате листы. Не убивая чрезмерным текстом возможности показать красоту в полном обличье и в частях, интересно ограниченных.

Такие изображения надо широко разбросать и в школах, и в толпе. Каково недоумение, смущённость! Каков восторг и радость!

Два лика. Один ошарпанный, искажённый нашей безобразной действительностью. Лик избитый, не узнаваемый часто.

Но за пострадавшим ликом скрыт лик другой. Неумелому глазу не доступный.

Ведь в издании о резном камне запечатлено много хуже, чем на самом деле, но эти листы вынесены из жизни. В них отразилась частица истинного лика. Эта часть уже так прекрасна, что даже неумелый глаз понимает великую ценность изображения. В поездках по Руси особенно поражает враждебная противоположность двух ликов. Хотя враждебна лишь чудовищная сторона. Истинный лик и величав, и спокоен.

Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Георгиевский собор. 1903.

Указывая на различие случайного впечатления собора среди жизни и малого, но настоящего отражения в издании, хочется предостеречь молодёжь и нынче ищущую красоту Руси. Чтобы не пугались, не отчаивались, если широко раскрытым, доверчивым глазам покажется безобразная личина. Это легко может случиться.

Но пусть помнят, что чудесною верою можно вызвать великий лик. Можно переступить за пределы глумления и глупости. Надо суметь. В поисках твёрдых из-за безобразной личины прояснится лик чудесный и светлый.

Биржевые ведомости. 1916. 28 октября / 10 ноября. Утренний выпуск. № 15889. С.6.

29 октября 1916 г. Петроград

ПРАЗДНИК «МАЙСКИХ ЖУКОВ»

Ровно 60 лет назад на Васильевском острове народилась частная гимназия К. И. Мая. Если теперь частные гимназии отличаются от казённых, то в те времена это сказывалось ещё более.

А в гимназии Мая был к тому же совершенно не свойственный казённой школе девиз: «*primum amare, deinde docere*» (сначала любить, потом учить). С этим принципом насчитывающая сейчас 640 воспитанников гимназия К. И. Мая живёт и до сего дня, когда она празднует 60 лет своего существования.

Очень интересен, между прочим, следующий педагогический приём. Покойный К. И. Май, преподававший в своей школе географию, а следовательно и любивший избранный им для преподавания предмет, всегда старался передать детям свои знания возможно нагляднее. Для этого, бывало, он устраивал торжественные шествия своих воспитанников, разряженных в национальные костюмы той или иной страны, с географическими картами в руках и т. п. Процессии обыкновенно возглавлял один из воспитанников, нёсший громадных размеров искусственного «жука».

С тех пор, как по Васильевскому острову прошла первая такая процессия, воспитанников гимназии прозвали «майскими жуками». «Майский жук» привился в гимназии и училище Мая. И в новом прекрасном здании гимназии на входных дверях школы помещена эта старая эмблема «майского жука». Бывшие питомцы школы К. И. Мая с любовью носят значок школы, изображающий «майского жука».

Гимназия за 60 лет своего существования выпустила тысячи просвещённых людей и занимающих поныне завидное общественное положение. Много бывших питомцев школы занимают ответственные государственные и общественные посты. К числу их принадлежат бывший министр юстиции А. А. Макаров, член Г. Совета Д. Д. Гримм, ректор Университета Э.Д.Гримм, академик архитектуры Г.Д.Гримм, профессора гг. Хвольсон (физик), Гюнтер (математик), много писателей и художников, в том числе А. Н. Бенуа, Д. В. Философов, Н. К. Рерих, А. В. Скалон и мн. др.

В настоящее время гимназия и реальное училище К. И. Мая насчитывает 18 классов. Во главе учебных заведений стоит талантливый, живой и энергичный директор А. Л. Липовской, автор целого ряда интересных историко-литературных работ.

Третий год при гимназии содержится лазарет для раненых воинов. Для воспитанников устроены горячие завтраки. Дети могут получать по доступным ценам и учебники, закупленные своевременно.

60 лет для частной школы — срок большой. Не многие до него дожили и не многие смогут подвести такие итоги, какие подведут сегодня разлетевшиеся по белу свету «майские жуки»...

П.П.

Петроградский листок. 1916. 29 октября/ 1 1 ноября. № 298.

«В новом прекрасном здании гимназии на входных дверях школы помещена эта старая эмблема «майского жука».

29 октября 1916 г. Петроград

В Татьянинском комитете

28 октября под почётным председательством её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны и в присутствии её императорского высочества великой княжны Ольги Николаевны состоялось в Императорском Зимнем дворце заседание комитета её высочества для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий.

Председатель комитета А.Б. Нейдгардт доложил, что до сего времени средства комитета составлялись из добровольных пожертвований и ассигнований из казны, так как в Высочайше утверждённом положении комитета указаны лишь эти два источника. Ввиду сего постановлено возбудить вопрос об изменении положения комитета в смысле расширения источников поступлений, включив в число таковых доходы от недвижимых имуществ и арендных статей, пособия от разных учреждений и обществ, пожертвования и отказы по завещаниям и разного рода случайные поступления.

Выставочный комитет подыскал помещение для предстоящей выставки беженского дела, а именно вновь выстроенное академиком Л.Н. Бенуа здание на месте бывшей государственной типографии против Михайловского театра, принадлежащее Академии художеств. На предоставление этого здания во временное пользование комитета последовало соизволение августейшего президента Академии художеств её императорского высочества великой княгини Марии Павловны-старшей.

После этого председатель сообщил о назревшей потребности к зафиксированию работы и трудов комитета по оказанию помощи беженцам, имеющих громадное значение для истории беженского дела вообще. Собрание соответствующих материалов, равно как и последующее составление истории деятельности комитета, положено на комиссию при особом отделе.

Комитет её высочества с благодарностью принял предложение академика Н.К. Рериха передать в пользу пострадавших от военных бедствий весь чистый доход и 10 проц. от продажи картин устраиваемой им предстоящей зимою выставки его произведений.

В отношении принятия комитетом различных учреждений для беженцев от ликвидируемой ныне «Северопомощи» постановлено предварительно обследовать таковые на месте через уполномоченного комитета и принять их лишь по представлении подробной описи их, причём завершение отчётности по этим учреждениям до дня передачи их в ведение комитета её высочества взял на себя главноуполномоченный Северо-западного фронта, член Государственного Совета С.И. Зубчанинов. В виде исключения комитет принял на своё попечение ныне же, не ожидая решения общего вопроса, приют для мальчиков в Смоленске, состоящий в непосредственном заведении супруги начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-адъютанта Алексеева.

Новое время. 1916. 29 октября / 11 ноября. № 14602. С. 3.

НОЯБРЬ

1 ноября 1916 г. Петроград

Б.В. Слепцов
(† Некролог)

Не успели ещё друзья искусства оплакать своего чистого, скромного и верного друга С.П. Крачковского, умершего в Галиции, как их поразила новая неожиданная потеря – в Царском Селе трагически погиб, разбитый лошадьё, Борис Васильевич Слепцов.

Покойный принадлежал к немногочисленной у нас группе истинных, «самоотверженных» собирателей произведений современного искусства. Коллекционерство не было для него забавой – оно являлось неким высоким отдыхом, неким служением русской художественной культуре, а через это и служением русскому обществу. Своему собиранию Б.В. Слепцов придавал очень строгий и определённый характер, так он «намечил для себя» только некоторых мастеров, но зато решил «подобрать их» полно. В будущем ему мечталось предоставить каждому из них отдельную комнату.

Ко дню смерти владельца в собрание входили работы Б. Анисфельда (эскизы костюмов для балета), Л. Бакста (то же), Александра Бенуа (сюита «Павильон Армиды»), А. Головина («Осень», эскиз декорации к «Арагонской хоте» и др.) Н. Рериха («Человецьи праотцы», 1911, эскизы декораций к «Пер Гюнту», 1911 г., «Урочище» 1912 г., «Ночь» 1914 г., «Проконий Праведный за неведомых плавающих молится» 1914 г., и др.) и К. Сомова.

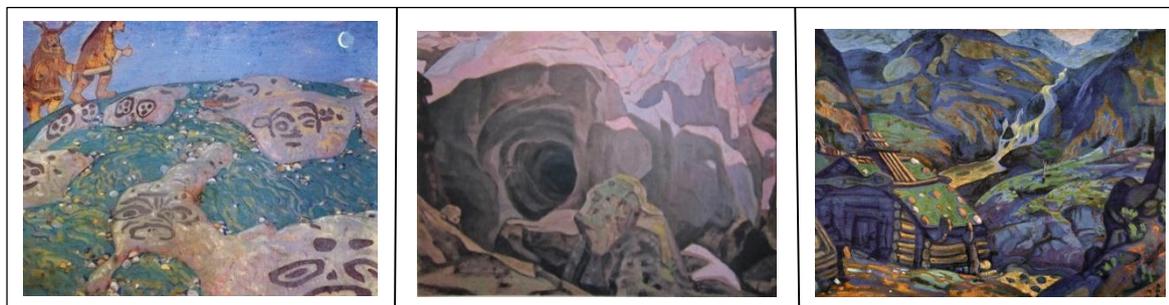
В ближайшем будущем покойный намеревался присоединить ко всем этим произведениям работы М. Врубеля и К. Коровина.

Эти имена с достаточной ясностью определяют как верный вкус коллекционера, так и значительность его произведений.

Будем надеяться, что судьба благосклонно отнесётся к коллекции Б.В. Слепцова и «его картины» не «распылятся», а перейдут в потомство. За несколько дней до смерти он в одном частном разговоре высказал мысль о том, как легко у нас несколькими коллекционерам создать, пожертвовав на это свои собрания, общественный музей, далёкий всякого формализма. Светлая мысль эта как бы определяет дальнейший путь и судьбу коллекции Б.В. Слепцова.

Биржевые ведомости. 1916. 1/14 ноября. Утренний выпуск. № 15897. С. 7.

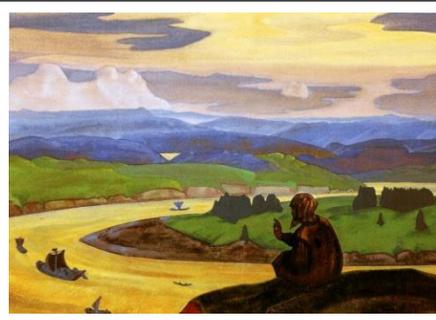
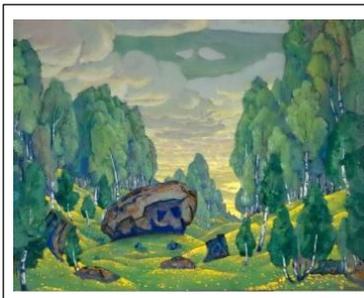
В 1919 г. из собрания М.В. Слепцовой в Русский музей поступили следующие картины:

Заклятие земное. 1907.

Эскизы к «Пер Гюнту»:
Рондские скалы 1911.

Мельница в горах. 1912.

Урочище. 1912.

Ночь [Звёздное небо]. 1914.

Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

Теперь тип молодого собирателя. Собиратель по инстинкту ещё со школьной скамьи. У мальчика, вместо свойственных возрасту радостей, растёт любовь к художественным произведениям. Он с малых лет, не имея личных художественных способностей, отличается образованием и развитым вкусом. Его привлекает всё прекрасное. Дух его стремится восходить.

Какая радость была проводить время с молодым Слепцовым. Ещё со скамьи Императорского лицея он начал собирать картины. Не хаотичная, не случайная покупка это была. Он знал, что делал. И все деньги, данные юноше матерью на удовольствия, шли на благородное влечение. И если иногда был недостаток в деньгах, то энтузиазм общей задачи никогда не страдал от этого.

А общая задача была красива. Юноша полюбил определённых, очень тонко избранных художников и решил каждого из них представить во всех периодах деятельности. Сохранить и передать потомству полный лик творческой человеческой жизни. В будущем юноше грезилось: каждому художнику будет предоставлена отдельная комната и вся обстановка комнаты будет отвечать характеру данного творчества. И мебель, и обработка стен, потолка, характер освещения и покрытия пола. Из этого можете заключить, какая тонкость восприятия была заложена в молодом духе и какая проникновенная любовь и забота окружали каждого представленного художника. В этих особых комнатах иногда должны были раздаваться избранное пение и музыка. Или должны были быть читаемы соответственные произведения. Словом, должна была быть осуществлена мечта о единстве искусства, о гармонии.

Радостно было слушать, как избиралось новое произведение для собрания. Какие тонкие и правдивые соображения высказывались, чтобы выделить и найти новую и достойную черту в творчестве художника. И вы видели в употреблении искусства не прихоть, но реальную культурную потребность. И эта тонкость культуры заражала окружающих. И мысль, и разговор очищались светлым восхождением духа.

Слепцов мечтал передать своё собрание народу, не заботясь об имени своём. Но слишком рано ушёл он от нас. И ушёл он необыкновенно. Он уехал верхом и не вернулся. Перешел неожиданно, среди природы, прислушиваясь к гармонии Космоса. Завидный переход — переход к новой прекрасной работе.

Это тип чуткой души с заложенными ощущениями будущей гармонии и единства.

Н.К. Рерих. Пути благословения 1921 г.

2 ноября 1916 г.

Письмо А.Б. Нейдгарта к Рериху Н.К.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОМИТЕТА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ
ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ
для оказанія временной помощи пострадав-
шимъ отъ военныхъ бедствій
Петроградъ
ул. Жуковского 59.
№28248

2 Ноября 1916 года

Милостивый Государь Николай Константинович,

Состоящий под Августейшим Почётным Председательством ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ Комитет, в заседании от 28 Октября с/г., постановил принять предложение Вашего Превосходительства о предоставлении Комитету устройства выставки Ваших художественных произведений, с причислением всего чистого дохода с выставки, а также и 10% от продажи художественных произведений, в пользу учреждений Комитета ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, и выразить Вам свою глубокую благодарность.

Уведомляя о вышеизложенном, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в совершенном моём уважении и таковой же преданности.

А. Нейдгарт (подпись)

Его Превосходительству
Н.К. РЁРИХУ

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1049 1л. (Машинопись)

7 ноября 1916 г.

Письмо А.М. Ремизова к Рериху Н.К.

На конверте надпись:

Передал Кудрявцев Григорий Николаевич, который даст разъяснения.

Евродию Николаю Константиновичу Рёриху
Мойка, 83

(От А. Ремизова)

т. 120 - 62
В.О. 14 л. 31 кв. 48
209 - 69

7 ноября 1916 г.
в К.Г.

Дорогой Николай Константинович!
Пишу Вам прошение, подумайте, посодействуйте определению моему!

Я ратник, ополч. 2 раз. приз. 1898 г. род. в 1877. Призван в конце прошлого лета. Близорукость моя -11 диоптрий даёт мне право занять должность нестроевую. (37 ст., по которой освобождают с такой близорукостью, теперь упряднена).

Ещё до призыва я лёг в военный клинический госпиталь, где и нахожусь по сие время. У меня когда-то была круглая язва желудка. Выходился. Но поправить всего не поправишь: периодически подымаются схватки. За последние месяцы стал я себя очень плохо чувствовать. Здесь понемногу оправляюсь. (Моя болезнь не подходит ни под какие статьи)

Скоро мне придётся выписываться из госпиталя. Я должен явиться к воинскому начальнику с моим синим билетом и меня отправят в казармы в распоряжение казарм, начальства.

В казармах меня не знают. Могут отправить, куда пожелают. Служить буду на правах вольноопределяющ. 1 разряда.

Я хотел бы прежде всего остаться здесь и быть полезным в таком деле, которое знаю.

Если бы нашёлся начальник какого-нибудь военного учреждения, который бы, зная меня, пожелал иметь меня в своём учреждении. С запиской этого начальника, в которой он выражает желание, чтобы я был прикомандирован к ...: части: его учреждению, идти мне к воинскому начальнику, предъявить синий билет и записку. Этим всё разрешается.

Я могу быть представлен, как действительный член Общ. возрожд. худож. Руси. Конечно, мне придётся просить разрешить мне ходить с палкой, без которой вечерами при нашей тьме не сдобровать. С палкой, всё равно, я могу быть полезным, только бы быть на своём месте.

В доме у нас распад. Серафима Павловна лежит - холецистит. Надо мне скорее к делу. По службе буду занят день, а вечерами дома.

Живём мы не на Песочной, а на В. О. 14 л. 31 кв. 48 (во дворе) т. 209 – 69.

Всего Вам хорошего

Алексей Ремизов

Разъяснения даст Вам Григорий Николаевич Кудрявцев.

К письму приложена визитная карточка:

<p><i>Григорий Николаевич Кудрявцев</i></p> <p><i>Пет. ст. Широкая, 20. Тел. 59-98</i></p>
--

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1196, 4 л.

8 ноября 1916 г. Петроград
О предстоящей выставке картин Н.К. Рериха

Художественные вести

В Петрограде образовался комитет по устройству выставки картин академика Н.К. Рериха. В комитет также входят представители Татьянинского комитета, в пользу которого поступит сбор с выставки. На выставке появятся как новые произведения художника, так и произведения, составляющая собственность частных собраний и коллекционеров. Открытие выставки картин Н.К. Рериха предполагается в феврале будущего года.

Речь. 1916. 8/21 ноября. № 308. С. 5.

11 ноября 1916 г. Петроград
О новой книге, посвящённой творчеству Н.К. Рериха

Художественные вести

Только что вышла в издательстве «Свободного искусства» и 15 ноября рассылается подписчикам книга, посвящённая творчеству Н.К. Рериха, исполненная в художественно-графическом заведении «Унион» частью по типу наших самых богатых художественных изданий последнего времени. Очень большой том in folio в богатом переплёте и обложке с огромным количеством репродукций (около 200), в числе которых много красочных fac-simile, с портретом Рериха в красках, исполненным в 1915 г. Кустодиевым, с книжными украшениями В. Левитского и Е. Нарбута с подробным перечислением произведений.

В тексте статьи Ю. Балтрушайтиса («Внутренние приметы творчества Рериха»), Александра Бенуа («Путь Рериха»), Александра Гидони («В защиту искусства»), Алексея Ремизова («Жерлица дружинная»), С. Яремича («У истоков творчества»), Н.К. Рериха «Сказки и притчи»).

Всего выпущено около 500 нумерованных экземпляров по 48 р. За экземпляр. Цена любительского именного экземпляра – 85 р.

Речь. 1916. 11/24 ноября. № 311. С. 5.

15 ноября 1916 г. Петроград

[Реклама]

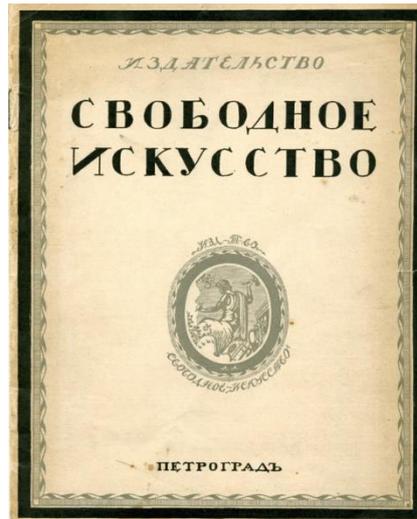
Издательство «Свободное искусство»
Петроград, Б. Казачий пер., 9. Телефон 684-36.
15-го ноября выходит новое художественное издание

Н.К. РСЕРИХ

Художественная редакция В.Н. Левитского.

В издание входят статьи: Ю. Балтрушайтиса, Ал. Бенуа, А. Гидони, А.М. Ремизова и С.П. Яремича, а также десять сказок и притч Н.К. Рериха. ...

Новое время. 1916. 16/29 ноября. № 14620. С. 1.

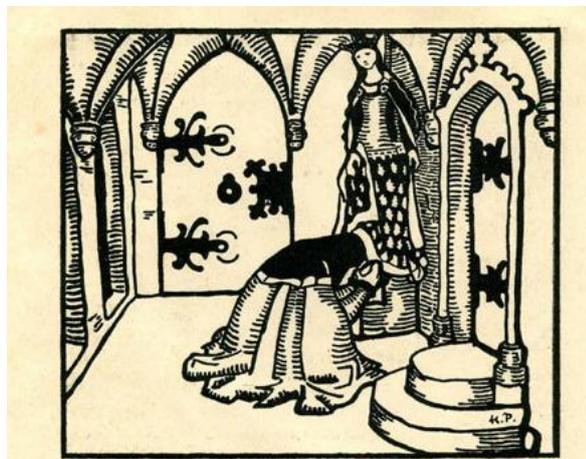
Рекламный буклет

РЕРИХ одно из самых близких и дорогих имён русского искусства. Он приоткрыл заповедные двери таинственного царства; из глубин векового камня вывел прекрасную русскую сказку.

Н.К. Рериху посвящена первая монография, выпускаемая издательством «СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО».

Сотрудники литературной части этого издания *Ю. Балтрушайтис*, *Ал. Бенуа*, *Ал. Гидони*, *А.М. Ремизов* и *С.П. Яремич* с разных сторон освещают и уясняют значение художественной деятельности Н.К. Рериха: *Ал. Бенуа* рассказывает о его творческом пути; *Ю. Балтрушайтис* указывает «внутренние приметы его творчества»; *С.П. Яремич* даёт общую характеристику творчества художника; *Ал. Гидони* останавливается на неустанной и плодотворной деятельности Рериха, направленной на защиту и охрану русского искусства; очерки *А.М. Ремизова* – своеобразный отклик художника слова, очарованного настроениями художника кисти.

Но Рерих не только художник, он и писатель, и потому монография о нём не была бы полна, если бы не уделила места произведениям его пера. Поэтому в нашем издании читатель прочтёт десять сказок и притч Рериха.

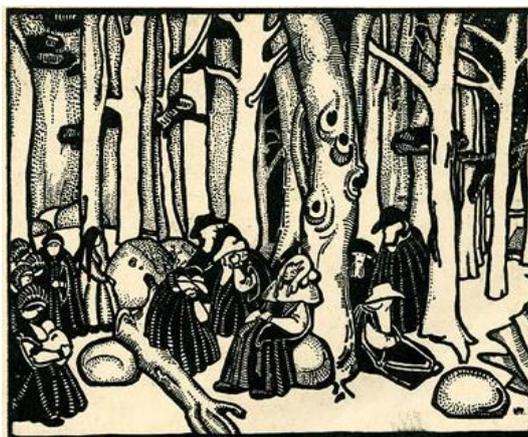

Особенное внимание издательства было обращено на иллюстрационную часть. Издательство стремилось дать возможно бол изданию впервые. Особенности полный

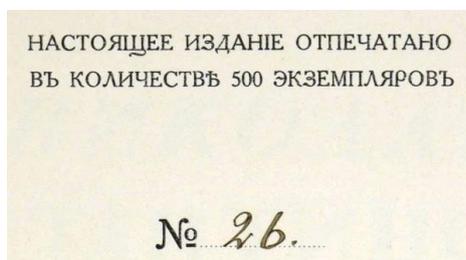
подбор воспроизведений с картин, этюдов и набросков Рериха, подбор, который бы дал представление о всех сторонах многогранной деятельности художника. Воспроизведения многих картин появляются в нашем издании впервые. Особенные заботы издательства были обращены на технику воспроизведения. Технические средства, находящиеся в распоряжении Художественно-Графического заведения «УНИОН», дали возможность всецело исполнить книгу в своих мастерских и поставить издание на такую высоту, на какой стоят лучшие западные издания этого типа.

В нашем издании помещено 37 воспроизведений в красках картин Рериха, 140 однотипных репродукций, 11 меццотинто и воспроизведения его графики.

Издание выходит в свет в 500 пронумерованных экземпляров в переплётах и папках. Том – около 50 листов в формате 33x25 см. Для гг. любителей отпечатаны 35 именных экземпляров на роскошной бумаге в особых переплётах и папках.

Титульный лист, виньетки, заставки и украшения на переплёте исполнены по рисункам Е. Нарбута.

Цена любительского-именного экземпляра ... 75 руб.

Цена пронумерованного экземпляра 40 руб.

Допускается рассрочка подписной платы.

Плата за пересылку по расстоянию.

ИЗДАНИЕ ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ 15 СЕНТЯБРЯ 1916 ГОДА.

Воспроизведения красочные и одноцветные, а также изготовление клише, гравюр-меццотинто и печатание издания исполняются исключительно в Художественно-Графическом Заведении «ЮНИОН» в Петрограде.

Издательство «СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО» идя навстречу ясно выразившимся потребностям нашего общества, решило издать ряд художественных монографий и книг популярного характера на художественные темы, отдельные картины и т.д., а также организовать ряд выставок и лекций, посвящённых наиболее выдающимся явлениям художественной жизни.

Считая с тем, что сравнительно недавно народившаяся у нас литература об искусстве и по вопросам эстетики, расёт весьма быстро, как в своей оригинальной, так и в переводной части, издательство «Свободное Искусство» на первое время предполагает особое внимание уделить монографиям, посвящённым творчеству отдельных художников из числа тех, работы коих успели получить заслуженное признание, или отмечены в истории русского искусства.

Стремясь к полной объективности, издательство prepares и печатает ряд монографий, посвящённых современным художникам: *Алекс. Н. БЕНУА, И.И. БРОДСКОМУ, Е.Е. ЛАНСЕРЕ, И.Е. РЕПИНУ, К.А. СОМОВУ.*

Все объявленные издания выйдут в ограниченном числе экземпляров на роскошной бумаге, в особых переплётках, со значительным числом красочных и одноцветных воспроизведений, графических украшений, с приложением офортов, литографий и с богатым литературным и справочным материалами.

Одновременно с указанными выше монографиями издательство приступает, под редакцией Алекс. Н. БЕНУА, к изданию художественной библиотеки «ИСКУССТВО».

Книжки «Искусства», рассчитанные на широкие читательские круги, будут заключать монографии по различным вопросам искусства (живопись, скульптура, архитектура, музыка. Театр, балет и др.)

15 ноября 1916 г. Петроград

Аферист Маклаков-Ржевский

В Петрограде вновь появился аферист Маклаков-Ржевский. Мы сообщали вчера об «обыске» у миллионера Животовского. Обыск этот, как предполагается, - дело рук Маклакова-Ржевского. Жертвой его стало ещё несколько лиц, и в их числе художник Н.К. Рерих, директор школы Императорского Общества поощрения художеств.

Ржевский умеет приспособляться к обстоятельствам и выступать в современных ролях. У Животовского он был – как представитель власти, имеющий право на обыск и аресты, у Н.К. Рериха – как член общественной организации, самое имя которой даёт право на доверие, и сыграл на чувствительной «продовольственной» струне.

Ржевский явился к Н.К. Рериху в четверг на прошлой неделе. Он назвался профессором Киевского университета по кафедре уголовного права, уполномоченным комитета великой княжны Татьяны Николаевны М.М. Оболяниновым. Одетый в куртку защитного цвета со значком об окончании Императорской Военно-юридической академии и пажеского корпуса, мнимый Оболянинов произвёл на Рериха впечатление хорошо воспитанного человека, светского, прекрасно владеющего французским языком и отлично осведомлённого в делах. «Оболянинов» заявил, что Татьянинский комитет предполагает создать ряд художественно-промышленных школ для обучения инвалидов войны различным художественным ремёслам и, зная, что Н.К. Рерих стоит во главе подобного учреждения, обращается к нему за помощью.

- С финансовой стороны, - говорил «Оболянинов», - дело вполне налажено. Собран капитал в 3 ½ миллиона рублей.

Н.К. Рерих ответил, что, сочувствуя этой высокой цели, он должен указать, что подобное учреждение уже существует в лице Императорского Общества поощрения художеств, и потому лучше было бы действовать совместно.

- Я сделаю доклад об этом. Это будет сделано быстро. Нужно, однако, принять во внимание, что есть один господин, который станет нам бросать палки в колёса. Я говорю о графе Петрово-Соловово. Но и это препятствие будет обойдено. Нужно только действовать. Имейте ввиду, Н.К., что мы предполагаем строить школы с интернатом, а ведь ваша школа поощрения не имеет такого удобства, так что об этом следует подумать.

Н.К. Рерих ответил, что действительно в его школе нет интерната, но зато есть столовая, которая до войны кормила почти всех учеников, а сейчас, ввиду продовольственных затруднений, пришлось ограничиться одним чаем, да и тот не всегда можно выдавать ученикам, так как трудно доставать сахар.

- Как, в вашей школе, состоящей под Высочайшем покровительством, нет сахара? Разрешите предложить свои услуги. Правда, у нас, в Татьянинском комитете, не Бог весть какие запасы сахара, но 2-3 ящика твёрдого рафинада и мешок-другой песку – это можно устроить в несколько минут.

Заговорив на эту тему, собеседники незаметно перешли к жгучему для художественной школы вопросу – о возможности раздобыть краски и холст. «Оболянинов» и здесь предложил свою помощь. Он заявил, что на Финляндской дороге лежит груз французских красок и холста, который назначен на аукционную продажу.

- Вы этот груз можете легко получить. Придётся добавить пустяки к оценочной сумме. Это можно сделать легко.

На этом первый разговор закончился. Условлено было встретиться на следующий день у Н.К. Рериха для дальнейшего обсуждения вопроса о ремесленной школе. На другой день, в 4 часа, «Оболянинов» снова пришёл к Н.К. Рериху сказать, что дело со школой улажено, и предложил в воскресенье составить вместе ответ на ожидаемый по этому делу официальный запрос от графа Капниста.

- Своё обещание я исполнил, - прибавил он. – Сахар для вас уже получен. Завтра будет доставлен артельщиком. Только, ради Бога, денег артельщику не платите. За сахар заплачено, и, вообще, это такие пустяки, о которых не стоит говорить.

Н.К. Рерих настоятельно просил сообщить, сколько стоит сахар и кто за него заплатил. «Обольянинов» сначала решительно отказался, но, в конце концов, Сказал, что уплатил от Рериха эти деньги, «Обольянинов», улыбаясь, сказал:

- Видите, в наши дни и профессор стал купцом.

«Обольянинов» не забыл и о втором обещании, - о красках, заявив, что вечером к Н.К. Рериху явится его личный секретарь и уладит это дело. Во время разговора в кабинет вошла супруга Рериха Е.И., «Обольянинов» ей был представлен. Завязался общий разговор. Увидев на столе книгу, выпущенную по поводу юбилея Н.К. Рериха, «Обольянинов» стал восхищаться ею и просить художника уступить ему эту книгу, так как у него нет времени ходить по магазинам.

Тогда Н.К. Рерих подарил «Обольянинову» свой экземпляр. Продолжая просматривать лежащие на столе другие вещи, «Обольянинов» обратил внимание на книгу, посвящённую художнице Е.С. Кругликовой, и стал подробно рассказывать о своём знакомстве в Париже и с ней, и с другими художниками, проявляя большое знание и художественного, и литературного мира.

Уходя, Обольянинов напомнил Н.К. Рериху, что вечером к нему придёт его секретарь по делу о красках. В 8 ½ часов вечера явился секретарь, робкого вида молодой человек с длинными волосами. Он держался очень скромно, сидел на кончике стула, но подробно рассказывал, какие краски и холст имеются на таможне, называя фирмы, сорта, цены, составил смету и вообще проявил изумительное знание этого вопроса. Когда зашла речь о сумме, которую придётся уплатить за краски, секретарь Обольянинова заявил, что совершенно не важно, что вопрос идёт не о деньгах, что Обольянинов или уже заплатил, или заплатит сам и что, во всяком случае, не о чем беспокоиться. Секретарь несколько раз отказывался принять вручаемую ему Рерихом сумму, следуемую за краски. Но. В конце концов, взял, выдав расписку в получении денег, около 1000 рублей, и обещая доставить краски не позже вторника. После этого он ушёл.

На следующий день Н.К. Рерих тщетно прождал прихода артельщика с сахаром. Когда время подошло к обеду, и не только артельщик не явился, но не пришёл и сам «Обольянинов», ожидавшийся к обеду, Н.К. Рерих начал подозревать, что он сделался жертвой афериста. Он позвонил художнице Кругликовой и спросил её, знавала ли она в Париже профессора Обольянинова и описал подробно его наружность. Е.С. Кругликова вспомнила, что похожий на Обольянинова господин являлся к ней в Париже под фамилией Каширина.

После ухода Каширина она обнаружила у себя пропажу дорогой бриллиантовой броши.

Н.К. Рерих тогда убедился, что он сам стал жертвой мошенничества и отправился к начальнику сыскной полиции Кирпичникову. Кирпичников сообщил, что это уже третий случай подобных проделок на одной неделе. По-видимому, все они совершены одним и тем же лицом. Так, пострадал на 1400 рублей архитектор Бенуа и на 500 рублей – граф Сюзор, к которому аферист явился в форме флигель-адъютанта.

Сегодня Н.К. Рериху были предъявлены карточки известных международных аферистов. В числе их Рерих сразу узнал Обольянинова. Оказалось, что это – Маклаков-Ржевский.

В одной только Швейцарии несколько лет назад Маклаков-Ржевский должен был обвиняться по 92-м делам за кражу и мошенничество. Незадолго до суда Маклаков-Ржевский скрылся из Швейцарии. Дело слушалось о нём заочно. На суд прибыл только один адвокат. Впоследствии оказалось, что этим адвокатом был сам подсудимый, который так прекрасно загримировался, что не был никем узнан. Он произнёс блестящую речь, длившуюся несколько часов. И доказывал, что Маклаков-Ржевский был доведён до положения вора суровыми обстоятельствами русской политической

жизни. Речь была настолько убедительна, что швейцарский суд по большинству дел подсудимого оправдал.

Маклаков-Ржевский окончил в России университет. Одно время он был хорошим актёром и играл под псевдонимом Ржевского в Васильевском театре в Петрограде. Аферист владеет почти всеми европейскими языками. На вид ему лет 40-45.

Русское слово (Москва). 1916. 15/28 ноября. № 264. С. 4-5.

17 ноября 1916 г. Петроград

Из хроники:

...Вчера членами полиции задержан некий молодой человек Рахманов, когда-то, в период «больших дел», служивший у Ржевского в качестве секретаря. Местопребывание самого Ржевского выясняется.

Из беседы с Н.К. Рерихом

-Мне ужасно жаль, что играют такими хорошими общественными понятиями, - сказал Н.К.

Этот господин говорил о том, что «всё теперь для войны», но нужно подумать и о воспитании молодых поколений.

Всё это говорилось удивительно сладко и осведомлённо.

Вообще, этот человек производил впечатление очень образованного и в высшей степени осведомлённого.

Говоря о художественных вопросах, он цитировал, без особой нужды, целый ряд имён и всё это с полным знанием дела.

Очевидно, прежде чем явиться ко мне, он прошёл основательную подготовку.

Мне говорили, что в Швейцарии он судился за 92 дела, и я этому нисколько не удивлюсь!

.....
Петроградская газета. 1916. 17 ноября. № 317. С. 4.

20 ноября 1916 г. Петроград

Союз «Артист – солдату»

Членами Союза «Артист – солдату» организуется в течение трёх дней (19, 20 и 21 ноября) сбор пожертвований в пользу наших воинов.

В организации принимают участие артисты Императорских и частных театров. 19 ноября «Союз» выпустил специальный газетный листок под названием «Голос артиста», который продавался на улицах сборщиками в пользу «Артист - Солдату». Этот листок выйдет и в следующие два дня. В первом номере «Голоса артиста» помещены, между прочим, статьи и стихотворения: Н. Карбачевского, И. Потапенко, Л. Собинова и др. Кроме того, дали свои рисунки: Рерих, Арнштам, Добужинский и Нарбут.

В дни сбора полиция разрешила устроить концерты в пользу «Союза» в петроградской военной гостинице (бывшая «Астория»), в Палас-театре, в Троицком театре миниатюр и в некоторых свободных помещениях на Невском пр. Кроме того, разрешён сбор во время спектаклей во всех Императорских и частных театрах. Из общей выручки будет выделена сумма для образования фонда «Артист – артисту-воину» - для помощи увечным артистам, бывшим на театре военных действий, и их семьям.

Центральный пункт сбора – Невский, помещение бывшего «Доминика».

Речь. 20 ноября / 3 декабря. № 320. С. 6.

С. 19-20:

Художественные аукционы В О-ве поощрения художеств

В заседании комитета Общества поощрения художеств обсуждалось предложение Н.К. Рериха об улучшении порядка производства в помещении Общества художественных аукционов. Образована специальная комиссия, которая будет просматривать поступающие на аукцион картины. В комиссию избраны П.П. Гнедич, Н.К. Рерих, С.П. Яремич и В.И. Зарубин. Комиссия решила допускать на аукционы только те картины, которые подписаны авторами настоящими их именами. Псевдонимы не допускаются. Если авторы не желают продавать картины под своими именами, то в таком случае такие картины значатся как произведения неизвестных мастеров.

С. 20:

Комитет по устройству выставки картин Н.К. Рериха

В Петрограде образовался комитет по устройству выставки картин академика Н.К. Рериха. В комитет входят и представители Татьянинского комитета, в пользу которого поступит сбор с выставки. На выставке появятся как новые произведения художника, так и произведения, составляющие собственность частных собраний и коллекционеров. Открытие выставки картин Н.К. Рериха предполагается в феврале будущего года.

29 ноября 1916 г.

О чём говорят

...сенсационно появление богатой книги о Рерихе, изданной «Свободным искусством». Мысль издавать не монографии, а целые сборники статей о художниках очень удачна: широко и разнообразно освещается творчество художника. В книге есть весьма интересные статьи. К сожалению, благодаря цене издания, обусловленной его богатством, оно до известной остаётся мёртвым капиталом. Хорошо было бы, если бы издательство нашло возможным выпускать хотя бы часть литературного материала книги отдельным общедоступным изданием. ...

Речь. 1916. 29 ноября / 12 декабря. № 329. С. 5.

Выставки и художественные дела

В Татьянинском комитете с благодарностью принято предложение Н.К. Рериха передать в пользу пострадавших от войны весь чистый доход с устраиваемой им выставки своих произведений и 10 процентов от продажи картин.

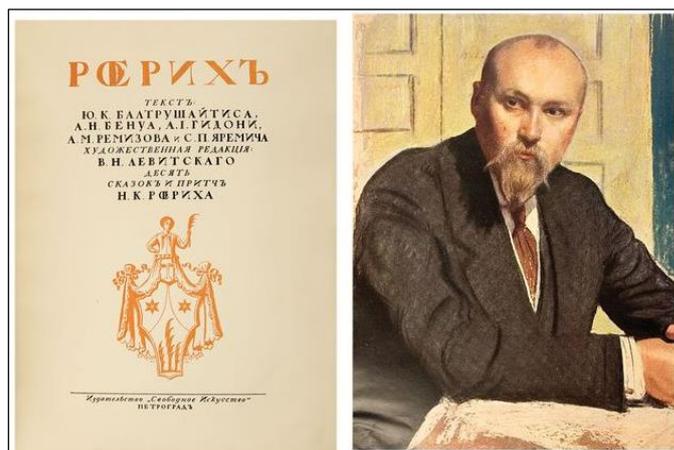
По инициативе Н.К. Рериха совершенно преобразован характер постоянных выставок в Обществе поощрения художеств. Предназначенный для них зал бывал обыкновенно загромождён более чем посредственными произведениями современных художников. <...>

Издательством «Свободное искусство» выпущена богато изданная книга о Рерихе с огромным количеством иллюстраций, исполненных различными способами,

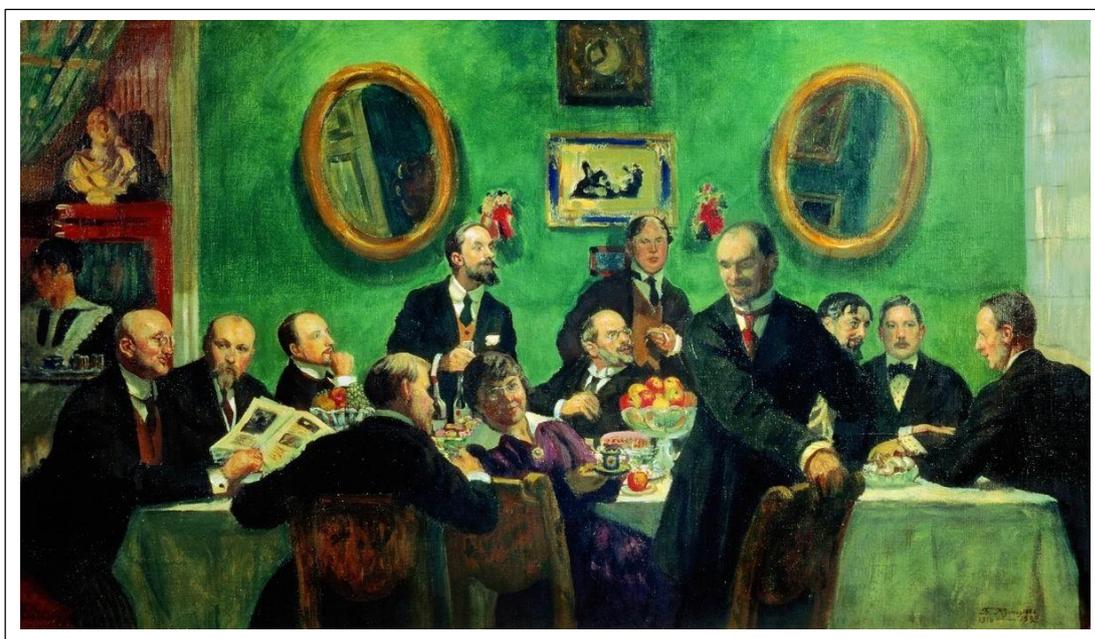
причём немало в красках, с рядом статей Балтрушайтиса, Александра Бенуа, Гидони, А Ремизова, самого Рериха («Сказки и притчи»), с подробным перечнем его произведениям. Книжные украшения исполнены Левитским и Нарбутом, а в начале приложен портрет Рериха в красках, написанный Кустодиевым в 1915 г., очень удачный и хорошо воспроизведённый. Литературная сторона издания, включая интересные статьи Александра Бенуа и «Жерлицу дружинную» А. Ремизова, свидетельствует об удачной попытке издавать сборники о художниках, что, впрочем, в более скромных размерах было давно предпринято нашим журналом.

А. Р-в

Аполлон. 1916. Ноябрь-декабрь. № 9-10. С. 83-87.

Б.М. Кустодиев. Портрет Н.К. Рериха.

Б.М. Кустодиев. Групповой портрет художников общества «Мир искусства». 1916. Эскиз.

Слева направо И. Грабарь, **Н. Рерих**, Е. Лансере, Б. Кустодиев, И. Билибин, А. Остроумова-Лебедева, А. Бенуа, Г. Нарбут, К. Петров-Водкин, Н. Милиоти, К. Сомов, М. Добужинский.
Холст, масло. Русский музей, Петербург

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1916 г.

Барон Н.В. Дризен

Старинный театр (Воспоминания)

...По поводу художников я должен заметить, что в описываемое время число их, работающих для театра, было весьма ограничено. Кроме присяжных декораторов, вроде Ламбина, Аллегри, Симова (в Художественном театре), ещё славились, как модернисты, Головин и Коровин. «Старинный театр» сразу пополнил этот состав новыми именами. Он впервые «совратил» на театральную «стезю» Н.К. Рериха, М.В. Добужинского, И.Я. Билибина, А.Н. Бенуа. Роли их распределялись следующим образом: Н.К. Рерих взялся писать декорацию для «Трёх волхвов». <...>

<...> Не нужно забывать, что во главе художественной части стояли очень требовательные мастера. Н.К. Рериха, Ал. Н. Бенуа нельзя было удовлетворить наполовину – они мирились с способами изготовления предметов, но от самих предметов требовали известной марки. ...

Столица и усадьба. 1916. 1 декабря. № 71. С. 8-12.

Публикуется по изд.: «Николай Рерих в русской периодике». Выпуск V. СПб. 2008.

3 декабря 1916 г.

Реклама

Б.М. КУСТОДИЕВ

Большая художественная монография со статьями

Н.К. Рериха и С.П. Яремича

<...> Собрать в одной монографии сотни разбросанных повсюду шедевров одного из самобытнейших русских мастеров – задача нового издания, предпринимаемого редакцией «Солнце России».

Подписная цена на монографию – 30 руб.

Подписка принимается лишь до 1 февраля 1917 года...

Солнце России. 1916. 3 декабря. № 355. Рекламный вкладыш. С. 3.

Публикуется по изд.: «Николай Рерих в русской периодике». Выпуск V. СПб. 2008.

4 декабря 1916 г.

Художественный аукцион

Сегодня в Обществе поощрения художеств выдающийся по разнообразию и участие крупных современных художников аукцион художественных произведений, собранных комиссией художественных изданий Общины св. Евгении.

Среди работ современных художников немало привлекательного и доступного коллекционерам. Участвуют Бакст, <...>, Рерих (темпера – эскиз к картине и рисунок), <...>. Привлекательный сам по себе аукцион. Конечно, привлекателен и по своей цели, служа задачам Красного Креста.

Речь. 1916. 4/17 декабря. № 334. С. 6.

7 декабря 1916 г.

КНИГА-ПАМЯТНИК

Как ни тяжелы созданные военным временем условия для русского издательства, оно не только не сокращается. Но появляются даже издания нового типа - книги-памятники, издаваемые в ограниченном количестве экземпляров и рассчитанные исключительно на любителей книги и искусства.

Такой исключительной по своему значению книгою-памятником является превосходно изданная «Свободным искусством» книга «Рерих», посвящённая личности и творчеству одного из интереснейших художников современности.

Дело не в том, конечно, что издан большой, богато иллюстрированный том, посвящённый деятельности русского художника. У нас есть уже прекрасные монографии о художниках из серии И.Э. Грабаря. Монографии, изданные с большою тщательностью и красотой репродукций. Книга «Рерих» принадлежит к числу изданий иного типа, иного, если угодно, более высокого, порядка. Таких солидных по объёму и роскошных по внешности книг о русских художниках у нас ещё не издавалось, и в этом смысле прекрасный почин молодого издательства можно только приветствовать. Это – не монография, не исследование творчества художника, принадлежащее перу одного критика. В статьях четырёх авторов (А.Бенуа, Ю. Балтрушайтис, А. Гидони и С. Яремич), напечатанных в этой книге, нет систематического обзора творчества Рериха. Но и целью данной книги были не итоги, не систематический разбор, а живое литературное отражение, раскрытие и комментарий к творчеству художника, недавно праздновавшего двадцатипятилетие своей художественной деятельности, как бы некий её апофеоз. Бесчисленные цветные и одноцветные репродукции рериховских произведений, органически дополняя текст, играют ту же роль зеркал, какую выполняют и все статьи, не исключая поэтических параллелей А. Ремизова к некоторым картинам Рериха и тех десяти притч и сказок, которыми Рерих вошёл в эту книгу о нём самом как писатель.

Жаль только, что роскошь издания и ограниченность числа экземпляров неминуемо обратят его в библиографическую редкость и, в силу этого, оно не получит того распространения, какое было бы желательно в интересах воспитания и развития художественных вкусов. И, может, быть, рядом с книгою-памятником следовало бы издать в скромном виде и без всяких иллюстраций один только ценный литературный материал книги.

В.Н.

Русское слово (Москва). 1916. 7/20 декабря. № 282. С. 6.

13 декабря 1916 г. Петроград

В Обществе поощрения художеств

Выставки

Давно уже следовало реформировать постоянные выставки картин в Обществе поощрения художеств, носившие слишком рыночный характер. Дело доходило до того, что некоторые художники поставляли Обществу картины, как в какой-нибудь эстампный магазин, а в кладовых образовывались залежи рыночного хлама. Реформа только что произведена по инициативе Н.К. Рериха и С.П. Яремича. Выставочный зал сейчас неузнаваем, получив характер скромной музейной комнаты вместо прежнего рыночного привкуса эстампного магазина. Получая весьма невысокий процент, Общество становится посредником между коллекционерами, желающими продавать принадлежащие им произведения, и приобретателями. <...> Словом, дебют реформированных выставок удачен и надо пожелать столько же серьёзного продолжения.

Речь. 1916. 13/26 декабря. № 343. С. 5.

16 декабря 1916 г. Петроград - Финляндия

ФИНЛЯНДИЯ

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«... памятный нам Декабрь 1916-го.

Кто мог думать, что наш отъезд в Сердоболь послужит началом странствий по всем частям света! ...» (28.03.47 г.)

"Замечательны сны Елены Ивановны. Много их. Бехтерев записал часть. В начале Декабря 1916-го был такой сон: Е.И. ходит по дворцам, пустынным и заброшенным. Видит группу художников "Мира Искусства" — они переписывают картины и обстановку. Затем вдаль появляется отец Е.И. и манит её поспешить за ним. Идут по каким-то холмам, приходят к небольшому домику, окружённому оградой из шиповника. Синее небо и много цветов.

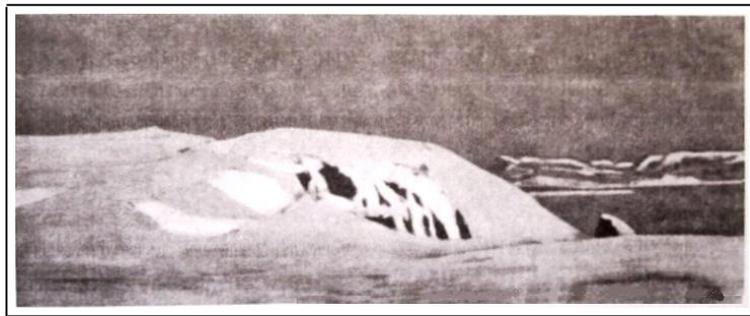
Тогда же для "Русского Слова" пишу, по обычаю, к рождественскому номеру сказ "Страхи". Спрашивают, отчего такой сумрачный?

Подшло Рождество, прошли школьные экзамены, Е.И. решила на праздники ехать в Финляндию. Все гостиницы оказались заняты, хорошо, что Ауэр надумил ехать в незнакомый нам Сердоболь (Сортавала) на севере Ладogi. Решили, поехали. Конечно, бабушки и тётушки считали такую морозную поездку сумасшествием. Было 25° мороза по Реомюру. Вагон оказался нетопленным — испортились трубы. Всё же доехали отлично. "Сейрахуоне", гостиница в Сортавале, оказалась совсем пустой. Ладога с бесчисленными скалистыми островами — очаровательна.

Финны были к нам очень дружелюбны. Знали и любили моё искусство. Моя дружба с Галленом Каллелла тоже была известна. Семья Солнцевых — славные люди. Мы сняли дом Ихинлахти, имение Реландера. Поездка на праздники превратилась в житьё. Для моей ползучей пневмонии климат Финляндии был превосходен. Ихинлахти была тем самым домом с оградой из шиповника, который Е.И. видела во сне...»

16 декабря 1916 г. Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«16 Декабря 1916 года мы выехали в Финляндию. Карелия была хороша для моих нескончаемых бронхитов и пневмоний. Вернулись, началась работа с Горьким. Мелькнуло приглашение быть министром Изящных Искусств. Но ползучая пневмония в начале Мая заставила ехать в Карелию, где ещё с Декабря было снято имение Юхинлахти в ладожских шхерах. Затем события совсем прервали сношения ...» (*«Листы дневника», «Памятка».*)

Н.К. Рерих. Снег. 1916.
(Однотонное воспроизведение)

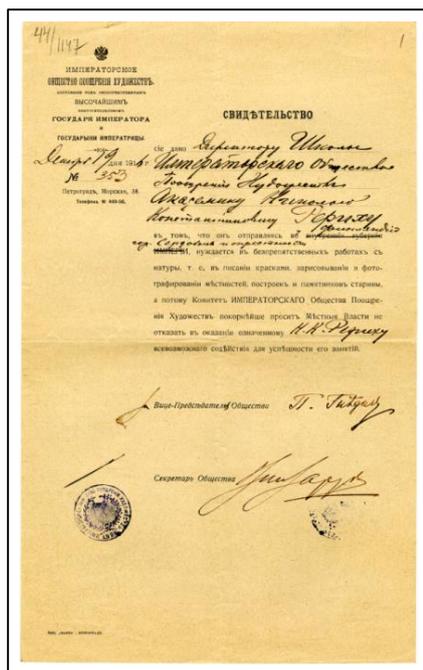
«17 Декабря Поздно ночью отходил поезд; вагон был не топлен; родственники считали наш отъезд сумасшествием. Святослав, верно, помнит, как мы обернулись всеми плечами от 25 град. мороза. Мечта движения! И снежные скалы Финляндии встали первыми вестниками будущих высот Гималайских. Е.И. так стремилась ехать; так знала непреложность пути, и ничто не могло остановить её».

(«Листы дневника», Янв.1927 г.)

19 декабря 1916 г.

Свидетельство о разрешении Н.К. Рериху беспрепятственно работать в Финляндии в научных и художественных целях.

Копия

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОощРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
состоящее под непосредственным ВЫСОЧАЙШИМ покровительством
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Декабрь 19 дня 1916 г.

№ 353

Петроград, Морская, 38

Телефон № 449-96

СВИДЕТЕЛЬСТВО

сие дано Директору Школы Императорского Общества Поощрения
Художеств Академику Николаю Константиновичу Рериху
Финляндию

в том, что он отправляясь в ~~внутренние губернии ИМПЕРИИ~~ гор. Седоболь и окрестности, нуждается в беспрепятственных работах с природы, т.е. в писании красками, зарисовывании и фотографировании местностей, построек и памятников старины, а потому Комитет ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств покорнейше просит Местные Власти не отказать в оказании означенному Н.К. Рериху всевозможного содействия для успешности его занятий.

(Печать)

/ Вице-председатель Общества П. Гнедич
/ Секретарь общества (В. Зарубин)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1147, 1 л.

**19 декабря 1916 г. Петроград.
О выставке готовящейся Н.К. Рериха**

В МИРЕ ХУДОЖНИКОВ

В непродолжительном времени в Петрограде состоится отдельная выставка акад. Н.К. Рериха, на которой появится ряд новых его произведений.

Петроградский листок. 1916. 19/декабря/1917. 1 января. № 349. С. 2.

**25 декабря/1916. СПб.
Стихи Н.К. Рериха.**

ПОВЕРИТЬ?

Наконец мы узнали,
куда прошёл Царь наш.
На старую площадь трёх башен.
Там он будет учить.
Там он даст повеленья.
Скажет однажды. Дважды
наш Царь никогда не сказал.
На площадь мы поспешим.
Мы пройдем переулком.
Толпы спешащих минуем.
К подножию Духовой Башни
мы выйдем. Многим тот путь
незнаком. Но всюду народ.
Все переулки наполнены.
В проходных воротах теснятся.
А там Он уже говорит.
Дальше нам не дойти.
Пришедшего первым не знает
никто. Башня видна, но вдали.
Иногда кажется, будто доносится
царское слово. Но нет,
слов Царя не услышать.
Это люди передают их
друг другу. Мне передаст
их сапожник сосед. Верно ли
слышит он их от торговца,
ставшего на выступ крыльца?
Могу ли им поверить?

Биржевые ведомости. 1916. 25 декабря/1917. 7 января. Утренний выпуск. № 16004.

25 декабря 1916 г.

[РЕКЛАМА]

Издательство «Свободное искусство»

Новые художественные издания:

РУССКОЕ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

большое, in folio, художественно-иллюстрированное издание в пяти частях под редакцией М.В. Добужинского и Н.Н. Евреинова при ближайшем участии Алекс. Н. Бенуа, С. К. Маковского и Н.К. Рериха.

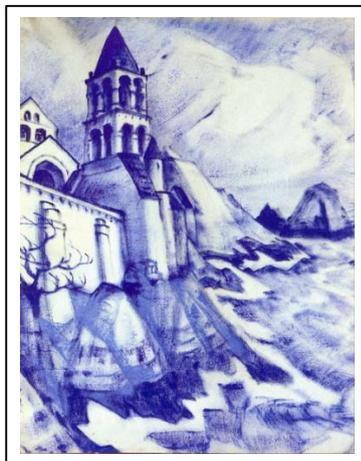
Искусство театральной декорации сделало за последнее четверть века такие громадные успехи, что заслуживает внимания быть особо отмеченным в нашей памяти. Такие крупные художники, как Анисфельд, Алек. Бенуа, Бакст, Билибин, Врубель, аполлин. Васнецов, Гончарова, Головин, Добужинский, Коровин, Кустодиев, Рерих, Сапунов, Судейкин, Серов, кн. Шервашидзе и другие, участвуя в художественных постановках оперы, балета и драмы, выявили в театрально-декоративном искусстве один из лучших крупниц своего таланта. Но это искусство – «искусство дня», искусство как средство, и потому оно быстро исчезает из памяти зрителя. Тем более необходимо и важно зафиксировать это творчество наших художников в области театральной декорации. Это и составляет цель издания.

«Русское театрально-декорационное искусство» будет издано с исключительной роскошью и изяществом. Особое внимание издательства будет обращено на иллюстрационную часть издания. В издании будет дан возможно более полный подбор исполненных всевозможными способами графического искусства красочных и одноцветных воспроизведений художественных постановок оперы, драмы и балета, эскизов костюмов, декораций, подбор, который даст яркое представление о работах лучших мастеров театральной живописи. Графические украшения поручены А. Арнштаму, Е. Нарбуту и С. Чехонину.

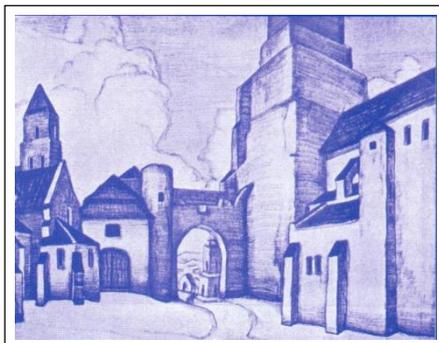
Расчитанное на относительно небольшой круг любителей исключительных в художественном отношении книг, издание печатается в ограниченном количестве экземпляров, на которые открывается предварительная подписка по цене 125 руб. за экземпляр. Любительский именной экземпляр на веленовой бумаге – 160 руб. Допускается рассрочка при подписке 25 руб. ...

Новое время. 1916. 25 декабря / 1917. 7 января. № 14659. С. 5.

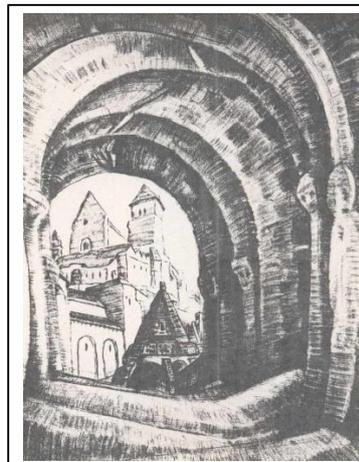
Н.К. Рерих. Из сюиты «ПРИНЦЕССА МАЛЕН»,
эскизы декораций к драме М. Метерлинка. 1916 г.

У моря. 1916.

Двор перед замком. 1916.

Улица. 1916.

28 декабря 1916 г. Петроград

ВЫСТАВКА КАРТИН Н.К. РЕРИХА

На днях избран особый комитет по устройству грандиозной выставки картин и рисунков академика Н.К. Рериха в пользу Татьянинского комитета на помощь беженцам. Выставка открывается в феврале. На ней будет собрано до 400 произведений художника.

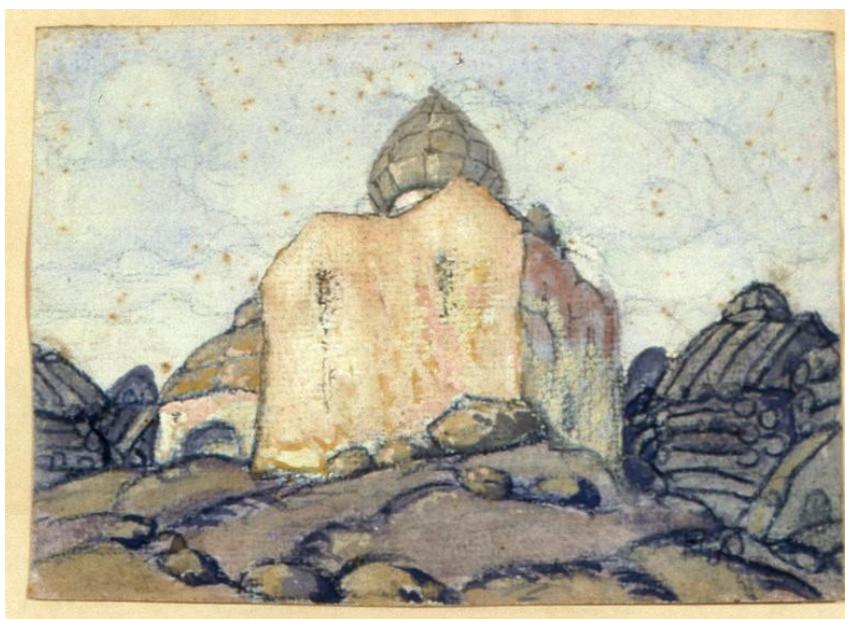
Петроградский листок. 1916. 28 декабря/ 1917. 10 января. № 357. С. 4.

31 декабря 1916 г. Москва

«Мир искусства»

Выставка «Мира искусства» без Бенуа, Богаевского, Грабаря, Лансере, Рериха, Сарьяна, Сомова – такова последняя, только что открывшаяся выставка....

Русское слово (Москва).. 1916. 31 декабря/ 1917. 13 января. № 302. С.64.

Н.К. Рерих. Северный храм. 1915.

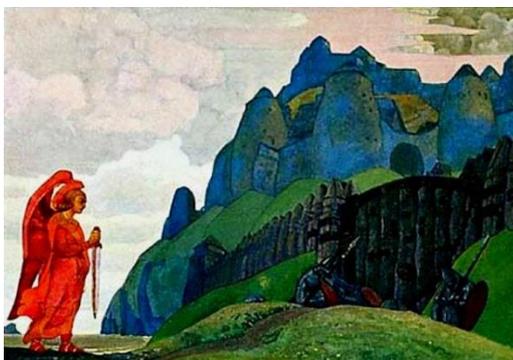
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из монографии С. Эрнста «Н.К. Рерих» Изд. Общины св. Евгении. 1918.:

В самые последние годы (1914, 1915 и 1916) творчество художника ознаменовано новыми исканиями, новыми стремлениями... К этому времени он достигает полной зрелости, полного развития своих сил, за ним уже 25 лет интенсивной работы, но, по-прежнему, его увлекают ещё незнакомые пути.

Искания философские тревожат дух мастера, он углубляется в себя, душа ведёт его всё выше и выше, всё таинственней и таинственней её прозрения. Он обращается к самодовлеющим большим полотнам, задания театральные отныне далеки его... Ему предстают видения грозные и неведомые доселе...

Просыпается змий... Начало этого цикла картин мы видим ещё в 1912 г.:

тогда написаны «Меч мужества - пламенный страж приносит меч мужества, к твердыням вознёсшегося на горе замка, у врат коего спят нерадивые стражи,

и «Ангел последний», непреклонно стоящий среди клубящихся огненных облаков, над землёй пылающей последним пламенем –
«... И пролетит над землёю

Ангел конца,
Грозный, прегрозный!
Красный, прекрасный!
Ангел последний».

Так грезились художнику ещё в 1912 г.

Мотив битвы, обречённости и гибели с этих пор звучит в творении мастера - в «Коронах» 1914 г. (картине удивительной по прозрачной гамме густых бирюзово-лиловых тонов), где клянутся на мечях три короля, а над ними розовеют облачные лёгкие короны, и в одновременных им «Граде обречённом», «Зареве» и «Делах человеческих», отданных одной и той же теме «Града»,

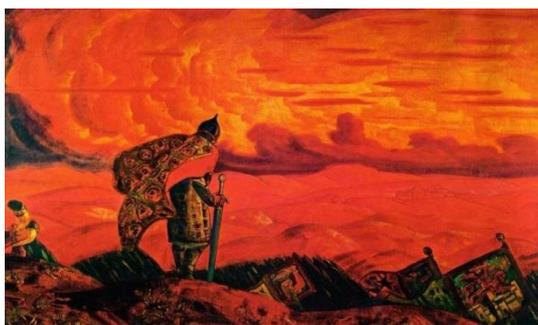

сначала окружённого великим змием, затем пронизанного кровавым клубящимся заревом и, наконец, лежащего во прахе...

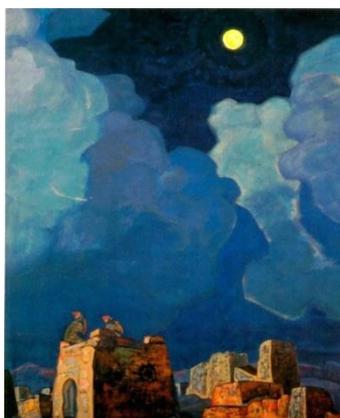

Рушится «Град», «чтобы новая радость возникла»...

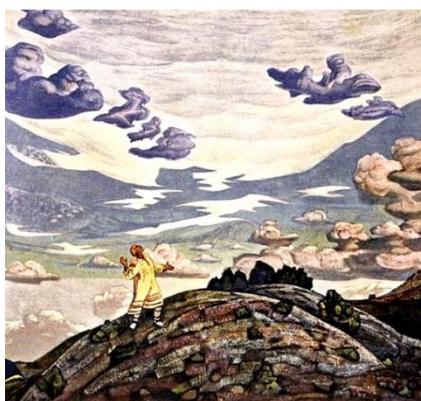
Другая волнующаяся художника тема, это - вечно-прекрасная, вечно-светлая тайна неба... К ней художник подошёл уже давно - вспомним только «Небесный бой», «Звёздные руны», «Облако» и один из эскизов к «Весне Священной» (чудесный гимн весеннему небу). Ныне же эта тема углубляется и одухотворяется. Мастер всё вдохновеннее вглядывается в нетленную красу небесных созвездий, всё крепче хочет связать её с тайной земли, всё убеждённое ищет родственных нитей между миром «этим» и «тем»...

Так жёлто-красным, бурным облакам в «Стрелы неба - копьё земли» 1915 г. внизу отвечают словно полные пламени холмы, между которыми в ущелье движется рать - видны только устремлённые ввысь копьё и знамёна.

В «Мехески—лунный народ» 1915 г. мастер повествует о племени почитавшем луну как свою родину, и здесь, на земле, в час лунного владычества поклонявшемся её серебристому свету...

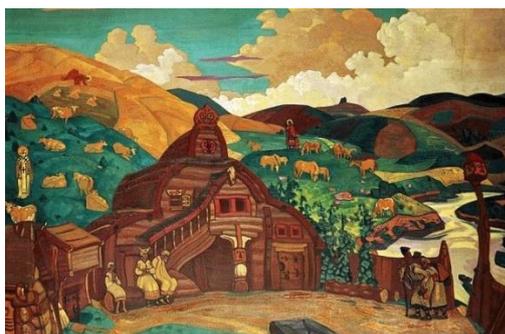
В «Знамении» 1915 г. древний в священном трепете взирает с зелёной земли в бескрайнюю высоту радужного весеннего неба*).

*) Ещё в 1912 г. написана картина «Слушай веления неба» - белая ночь, в облаках виден Великий Лик, на холме малый человек. Тут же следует вспомнить карт. 1901 г. «Рассказ о Боге» - сидящий на камне старец указывает мальчику на величавую картину расстилающейся кругом природы.

Ответвление той же идеи мы находим в «Доме духа» 1916 г., где так значительно и таинственно покоится тёмный великий камень у зелёных утренних вод, под нежно-розовеющим небом.

Рядом с работами этого круга в творчестве художника идут полотна, воспевающие ту радость земли, тот пантеизм, что и раньше столь прекрасно звучали в его творении. Но и эти «чувства» получают ныне особенно углублённый и возвышенный характер. В природе, в спокойствии вод, в мирном беге облаков, в шелесте лесов и полей художник особенно узнаёт отныне Высшую Волю, управляющую всеми движениями земного царства, всей сменой его явлений.

Этим «светом» полны две прекрасные картины 1914 г.: «Прокопий Праведный благословляет неведомых плывущих» и «Прокопий Праведный отводит каменную тучу от Устья Великого».

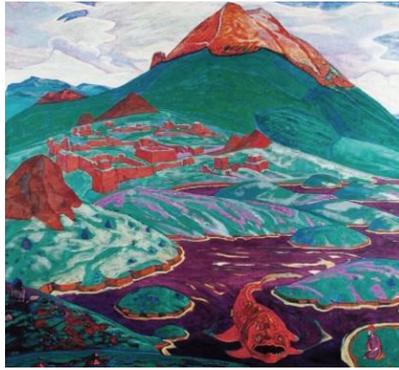

Ещё ярче эти переживания проявились в большом полотне 1916 г.: «Три радости», в котором художник вспоминает народное предание о счастливом хозяине, у которого Святой Егорий коней пасёт, Святой Никола коров пасёт, а Святой Илья рожь зажинает. Вдохновлённый этой святой легендой мастер создаёт целую поэму летнего «золотого» деревенского благоденствия, полевого праведного труда, - за крестьянским просторным, двором расстилаются нивы и луга, освящённые присутствием Небесных Помощников, благостно пылает «доброе» солнце, мирно пасутся обильные стада, «богато» стелется рожь... По своему настроению к этим полотнам близки две другие картины 1916 г.: «Св. Никола», вышедший в сияющий летний день из храма посмотреть всё ли «хорошо» на земле, и «Св. Пантелей-Целитель», весенним утром собирающей целебные травы.

Н.К. Рерих. Ковёр-самолёт. 1916.

Магией волшебства земного вызваны такие работы 1916 г., как «Ковёр-Самолёт», играющий словно тёмный «густой» сапфир, «Ведунья», «Лесовики», холст примечательный своей лёгкой и тонкой структурой, своими лиловыми и коричневыми колерами, и жуткие «Тени».

Н.К. Рерих. Мудрость Ману. 1916.

О новом восхождении духа мастера говорит большой эскиз декоративного панно «Мудрость Ману» 1916 г. - оно как бы указывает путь к великим тайнам и силам Индии...

В ряде «широких» пейзажей 1915 г. - «Облака», «Холмы», «Равнина», «Мхи», и 1916 г. - «Чёрный берег», «Отдых охотника», «Зов», «Поля», «Холмы», «Озеро», Рерих затрагивает тему родной, северной, спокойной изначальной тишины земли. Близость к её «душевной», молчаливой тайне изменяет даже самую манеру художника - в последние годы он особенно любит строить композицию линиями и формами намеренно скромными, «тихими» и «просторными»...

Краски мастера по старому радуют своим обилием и своеобразием. Некоторые его картины построены на одном основном, ярко звучащем тоне - таковы огненные «Стрелы неба -- копья земли», «Зарево», голубоватый, пронизанный лунным серебром «Оборотень» 1915 г. волшебнорозовеющая «Граница царства» 1916 г. (полотно исключительное по гармонии и верности построения), другие радуют богатой звучностью синих, белых, золотисто-коричневых, «летних» колеров - такова гамма чудесной в своём уверенном ритме картины: «Волокит волоком» 1915 г.; «Три радости» облечены в перезвон сияющих золотистых, зелёных, малиновых, алых и лиловых красок. Прекрасная по пышности и свободе своей живописи картина о «Св. Пантелее Целителе» выдержана во «влажных» весенних, тёмно-синих, белых и зелёных тонах. Иногда же, наоборот, цвета звучат не «громкими трубами», а незаметно переходят один в другой, создавая гармонии редкой цельности, как то можно видеть в «Могиле великана» 1915 г., где тема северного пустынного приволья облечена в чуть слышный перезвон серовато-зеленоватых, голубых, «прохладных» красок.

Общим же устремлением самых последних работ Рериха является искание наиболее простого, «широкопланного», крепко спаянного в своей простоте живописного выражения, как бы отвечающего духовному пути мастера, прекрасному в своей чистоте и силе.

Ныне мы видим только первые шаги на этом новом пути, но они так верны и так плодотворны, что нет сомнения в счастливом его завершении, вновь увенчающем творение мастера, всегда твёрдого «самим собою», верного «смолоду» своей единой, суровой, волшебной мечте, непреклонно чтущего заветы живописи и сильного волей великих древних поколений, чудесно воплотившейся в современности.

Сергей Эрнст.

Сергей Эрнст. «Н.К. Рерих». Изд. Общины Св. Евгении. Петроград. 1918.